

Огонек

1
Библиотека
имени
Т. Ежова

РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ.

Фот. А. Шайхета.

Делегаты 3-го Всесоюзного совещания рабочих, крестьянских и военных корреспондентов беседуют в перерыве совещания.

Внизу—руководящий орган рабселькоровского движения «Рабоче-Крестьянский Корреспондент».

КАРМАННЫЙ СТРОИТЕЛЬНЫЙ СПРАВОЧНИК

300 СТРАНИЦ 250 ЧЕРТЕЖЕЙ

НЕОБХОДИМЫЕ СПРАВОЧ. ТАБЛИЦЫ.
РАЗБИВКА И НИВЕЛИР
СТРОИТЕЛЬНЫЕ МАТЕР.
СТРОИТ РАБОТЫ С УЧЕТОМ РАБОЧ. СИЛЫ И МАТЕРИАЛОВ.
СТРОИТЕЛЬН. КОНСТРУКЦИИ.
ОБЯЗАТЕЛЬН. ПОСТАНОВЛ. ПО СТРОИТЕЛЬН. ЧАСТИ.

СОСТАВЛЕН ПРОФЕССОРАМИ-ИНЖЕНЕРАМИ.

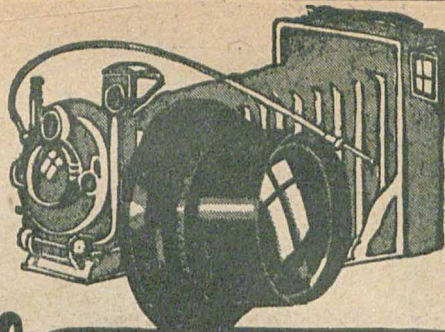

ЦЕНА ПО ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ПОДПИСКЕ В ПЕРЕПЛЕТЕ 3 РУБЛЯ С ПЕРЕСЫЛКОЙ

ПРОСПЕКТ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕСПЛАТНО

НАУЧНОЕ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО

ЛЕНИНГРАД, ПРОСП. ВОЛОДАРСКОГО Д. 25, КВ. 1

Voigtlander

ТРЕБУЙТЕ ВСЮДУ!

ФОТО-АППАРАТЫ И ОБЪЕКТИВЫ

всемирно-известной фирмы «ФОХТЛЕНДЕР и Сын» в Брауншвейге

На складах:
СОВКИНО и ГОСКИНТОРГ — в Москве
ЛЕНИНГРАДКИНО — в Ленинграде
ВУФУ — в Харькове и у др. госорганов

СПРАВКИ, КАТАЛОГИ, ПРЕЙС-КУРАНТЫ
высылаются по первому требованию непосредственно с фабрики

Voigtlander & Sohn A. G.
Braunschweig — Германия

ЭМУЛЬСИЯ ПРИГОТОВЛЯЕТСЯ ПРИГЛАШЕННЫМ ИЗ-ЗА ГРАНИЦЫ

МОСКВА ПЕТРОВКА 15

ГОСКИНТОРГ

КРЕМ

ПРОТИВ ЗАГАРА И ВЕСНУШЕК ПРИДАЕТ БЕЛИЗМУ КОЖЕ

ПУДРА

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ТОНКА И НЕЖНА

АНГО

ГЛАВНЫЙ СКЛАД: МОСКВА МИХАНОВСКИЙ 13 Тел. 566-70

ОХОТНИЧЬИ РУЖЬЯ и принадлежн.
РЫБОЛОВНЫЕ крючки и принадлежн.

Высылка папоз. платежом.

ЛЕНИНГРАД, Проспект Майорова 45.
Магазин „ОХОТА и СПОРТ“ И. И. БОГДАНОВ.

Требуйте прейс-курант.

ВОЛШЕБНОЕ МОЛОКО приготавливаемое из свеж. куриных яиц, является идеальным и незаменимым косметическим средством для **КРАСОТЫ ЛИЦА**. Придает ему молочного-матов. оттенков, нежность и бархатистость. Уничтож. веснушки и очень благоприятно после бритья. Цена фл. 2 р. 50 к.

Разр. Губдрва № 6707. Патент Отд. Изобр. № 205.

РУМЯНА ИЗ ЛЕНЕСТКОВ РОЗ, придающие лицу натуральный румянец; применимы и для губ. Цена флакона 2 руб.

Продается во всех парфюм. маг. и высыл. папоз. платежом.

Главный склад: Ленинград, ул. Красных Зорь, 31-33, кв. 15, фирма „Волшебное Молоко“.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ЗЕМЛЯ и ФАБРИКА“
Москва, Кузнецкий Мост 13

Продолжается подписка

на ежемесячный журнал путешествий, приключений и фантастики

ВСЕМИРНЫЙ СЛЕДОПЫТ

(2-й год издания)

Подписчики «ВСЕМИРНОГО СЛЕДОПЫТА» на 10 мес. получают: 10 №№ богатой иллюстрированного журнала типа «Вокруг Света» в многокрасочных обложках американского стиля, содержащих романы, повести, очерки и рассказы путешественнико-приключенческого характера и увлекат. научной фантастики.

4 иллюстрированных сборника из Библиотеки «ГЕРОИ и ЖЕРТВЫ ТРУДА» (содержащих 22 необычайных рассказа из жизни тружеников разных стран и народов): 1) «Огненный Вильд», 2) «Грама в воздухе», 3) «Мост на Миссури», 4) «Подвиг телефонистки».

Большую повесть И. Лученкова (196 стр.) «За чужие грехи» (Казачи в эмиграции) с предисловием С. Буденного.

Стоимость этих приложений в отдельн. продаже — 2 р. 10 к.

Полугодовые подписчики получают 6 №№ журнала; 2 сборника из Библиотеки «ГЕРОИ и ЖЕРТВЫ ТРУДА»; ПОВЕСТИ П. Тумшиной «АМЕРИКАНСКИЕ ФАШИСТЫ».

Каждый № журнала представляет собой законченное целое.

№ 1-й и 2-й журнала **РАЗОШЛИСЬ ПОЛНОСТЬЮ**.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: с любого №, начиная с № 3.

ПОДПИСКА ПЛАТА: (с пересылкой) на 10 мес. (с № 3 со всеми прил.) 3 р. 50 к.
» 6 « . . . . . 2 р.
» 3 « (без прил.) 1 р.

Отдельный № для ознакомления высылается по получении почт. марок на 50 к., которые при подписке засчитываются.

Вышедшие №№ журнала и все приложения подписчикам на 10 и 6 мес. высылаются немедленно по получении подписки.

Все подписчики журнала «ВСЕМИРНЫЙ СЛЕДОПЫТ» при выписке книг Изд-ва «ЗИФ» (русская и иностр. беллетрист.) непосредственно из Изд-ва получают скидку 30%.

Заказы и деньги направлять:
Москва, Кузнецкий Мост 13
ИЗДАТЕЛЬСТВУ
«ЗЕМЛЯ и ФАБРИКА»

СЕКАРОВСКАЯ ЖИДКОСТЬ

ПРИГОТОВЛЕННАЯ ПО СПОСОБУ ПРОФЕССОРА Д-РА БЮХНЕРА

С БОЛЬШИМ УСПЕХОМ ПРИМЕНЯЕТСЯ В МЕДИЦИНЕ при спальной сухотке, всех видах невралгии, истерии, невралгии, ожирении сердца, худосочи, переутомлении, старческой дряхлости, подагре, ревматизме, малокровии, артериосклерозе, диабете, головных болях, бессоннице, ползном бессилии, хроническом расстройстве питания и сердечной деятельности, общей слабости, после тяжелых болезней: инфлюэнцы, сифилиса, после родов, операций, кровопотерь и проч.

Разрешение Наркомздрава за № 8362.

СЕКАРОВСКАЯ ЖИДКОСТЬ имеется в продаже во всех аптеках и магазинах санитарии и гигиены С. С. С. Р.

Цена флакона 2 руб. 50 коп. без пересылки. Почтой высылаются не менее 4-х фл. при получении задатка 25% при заказе 8 и более фл. пересылка и упаковка за наш счет.

ЗАКАЗЫ ПИСЬМА И ДЕНЬГИ АДРЕСОВАТЬ: ТОРГ. ОТД. КООПЕРАТИВА „ГАЛЕН-МОСКВА“ МОСКВА УЛ. ГЕРЦЕНА № 5 ОТД. 10. ПОЧТ. ЯЩ. № 1025

КАТАЛОГ 5.000 НАЗВАНИЙ

по ТЕХНИКЕ, МЕДИЦИНЕ, ЕСТЕСТВОЗНАНИЮ

высылает за 50 коп. марк. (при покупке беспл.) магазин КОМИТЕТА ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ИЗДАНИЙ: Москва, Кузн. М. 11

Общедоступные пособия по **ЧЕРЧЕНИЮ** А. Д. ДЕМКИНА.

1. «Теория и техника черчения» 4 изд. Допущ. Г.У.С. реком. МОНО ц. 2.50.
2. «Тех. условия, знания в красках», для техн., землемер. и друг. чертении. Доп. Г.У.С. ц. 2.50
3. «Условные обозначения для чертежи, специальн. назначения» Допущ. Г.У.С. ц. 1.75
4. «Образцы шрифтов и рамок» Допущ. Г.У.С. ц. 1.50.
5. «Черчение кривых» ц. 1.50.
6. «Образцы диаграмм и способы их черчения» ц. 1.75.

Требуйте во всех кн. маг. СССР и с папоз. плат. от автора: Москва, Петровка 50 тел. 5-60-21

СЪЕЗД РАБОЧЕЙ ДЕМОКРАТИИ

Фот. А. Шайхета.

В конце мая в Москве происходило совещание рабочих, крестьянских и военных корреспондентов при «Правде». На совещание прибыло 500 делегатов, представляющих 250 тысяч рабочих-сельскохозяйственных приветственной речи М. И. Ульяновой выступил Н. И. Бухарин, заявивший: «наше уже ставшее громадным движение является одной из очень крепких опор советской власти. Этим мы можем только гордиться, потому что наша власть, диктатура рабочего класса, находясь в союзе с широкими слоями крестьянства, это как раз есть одно из самых замечательных явлений во всей человеческой истории, явление, которое открывает сс-

бой совершенно новую страницу в этой человеческой истории, которое означает, что люди вступили, во главе с рабочим классом, на совершенно новый путь развития, которому судно великое и великодушное будущее. Смотрите все, что происходит в нашей стране, со всем тем, что происходит в капиталистических странах: если вы проанализируете там все сравнительно, вы без труда увидите, где шариковой волной идет настоящая народная демократия».

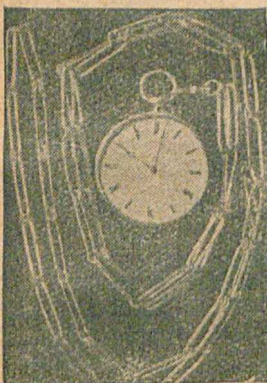
На верхнем снимке — делегаты совещания получают литературу. Внизу — Ильяична Ульянова беседует с рабочими «Правды».

Генерал Сосновский, корпусный командир в Познани, бывший военный министр Польши, является горячим

сторонником правительства Витоса. Когда войска Пилсудского одержали верх, он пытался покончить жизнь самоубийством, ранив себя выстрелом из револьвера. На снимке: ген. Сосновский.

Часы А. С. Пушкина, остановленные В. А. Жуковским в момент смерти поэта.

Часы эти были подарены Жуковским П. В. Гоголю. Впоследствии часы были кем-то пущены в ход, так что указание стрелок не соответствует времени смерти поэта. Часы находятся в Полтавском Государственном музее, цель была у внучки Пушкина М. А. Быновой украдена 2 года тому назад. Фот. Е. Варшавского.

Первая женщина штурман Торгового Флота Советских

Республики, как нам сообщают, это — Татьяна Петрунина Дьяченко. Она окончила в 1922 году Ростовский на

Дону Морской Техникум и там же в мае 1922 г. держала экзамен на штурман дальнего плавания. Сейчас т. Дьяченко имеет диплом штурмана малого плавания морского торгового флота. На снимке: т. Дьяченко в плавании.

Двойной микрофон. Микрофон — прибор имеющий целью превращать звуковые колебания в электрические. Главной задачей в конструкции микрофона является совершенство этих превращений во всех деталях. До сих пор все существующие микрофоны далеко не удовлетворяют этому условию. Недавно наш известный специалист по радио-технике, проф. М. Д. Бонч-Бруевич, сконструировал микрофон, дающий четкую передачу.

В то же время на Нью-Йоркской радио-станции введен усовершенствованный двойной микрофон, отличающийся особой ясностью передачи. На снимке: известный американский певец Бетман поет в двойной микрофон.

Открытие экспедиции Амундсена. Полярная экспедиция Амундсена отвечала для нужд участников экспедиции особые открытые шельма. На снимке: открыт-

ки полярной экспедиции Амундсена с норвежскими моряками и почтовым штемпелем Кингсбея на Шпицбергене.

Гружения печати. В день печати исполнилось четверть века работы старшего работника в области распространения печати, Виктора Анисимовича Федорова, заведующего экспедицией Всесоюзного Контрагентства печати в Москве. Начав в 1901 г. мальчиком в экспедиции, В. А. Федоров до 1917 г. успел поработать почти во всех существовавших тогда экспедициях по распространению печати. В 1918 г. он много работал по проведению национализации газетного дела в Москве и по организации экспедиции «Центропечати», в 1920 г. — по организации Центральной экспедиции советской и партийной печати (ЦЭП), а с 1922 г. — по орга-

низации экспедиции Контрагентства Печати, самой

группной по объему и самой сложной по работе в СССР.

Экспедиция капитана Вилькинса. Капитан Вилькинс, предпринявший по-

лярную экспедицию на аэропланах системы Фоккер, точно так же, как и экспедиция Барда, субсидируется

автомобильным королем Генри Фордом. Вылетев по направлению к Северному полюсу, капитан Вилькинс, по сообщению печати, исчез бесследно. В день его отлета аэроплан был замечен экипажами вблизи острова Тетис, в устье реки Кольви (около 100 миль на юго-восток от Барроу). Главная база экспедиции не получила также до сих пор никаких сообщений от выехавшей на сапках к мысу Барроу части экспедиции. Впрочем, впоследствии Вилькинс отыскался, но до полюса не долетел. На снимке: капитан Вилькинс.

Пантелеймон Романов — один из ярчайших и талантливейших современных писателей. Его успех, огромен

Талант крупного юмориста сочетается в нем с не менее крупным лириком и этиком. На ряду с серьезными большими полотнами, из-под пера его выходит небольшие рассказы, классические по остроте юморизма, способные рассмешить самого серьезного представителя нашей ве-

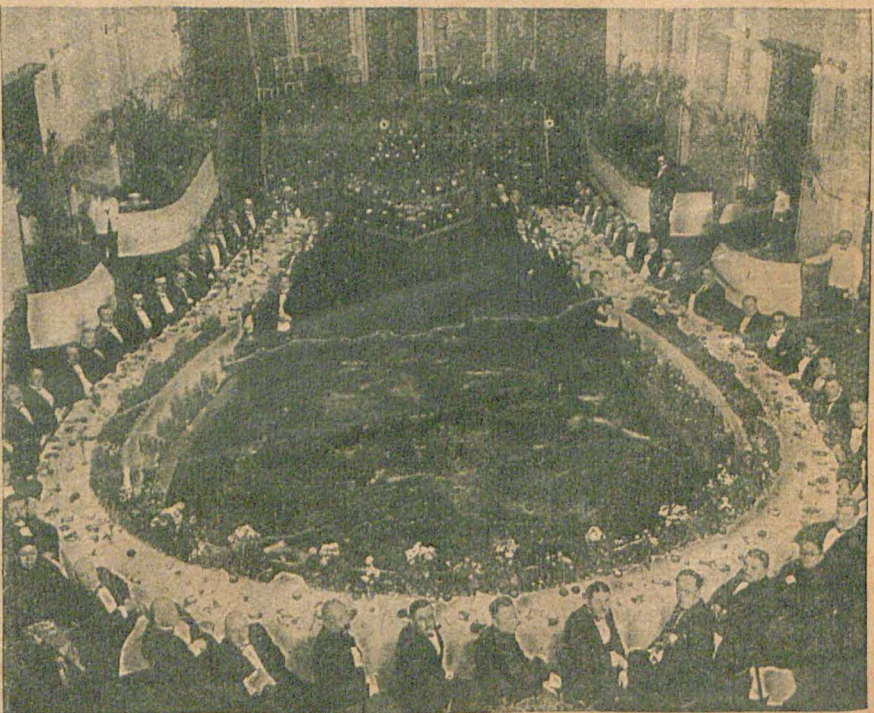
ликой и суровой эпохи. Когда рассказы этого типа П. Романова читаются с эстрады в аудитории стоит сплошной, буквально неслыханный хохот. Приступая к изданию нескольких книжек П. Романова, библиотека «Огонек» начинает именно с серии юмористических рассказов талантливого писателя, которые выходят очередным номером.

№ 1 журнала «Советское Фото», издаваемое Ант. О-м «Огонек», радужно встречает советской прессой.

«Правда» пишет: «Первый номер говорит, что журнал стал на правильный путь обслуживания не только узких кругов специалистов, но и нарождающихся, довольно многочисленных уже, но пока еще не организованных кадров фото-любителей. «Рабоче-крестьянский корреспондент»: «Советское Фото» правильно делает, что ищет контакта с работниками. Издан журнал прекрасно. Рекомендуем «Советское Фото» всем работникам и селькограм, интересующимся фотографией и желающим изучать «фото-дело». На днях вышел № 2 «Советское Фото».

Банкет в Китае. В честь тов. Серебрякова, представителя Наркомпути СССР на Восточно-Китайской жел. дор., различными китайскими общественными организа-

циями гор. Харбина и Фудзядяна был устроен парадный банкет в фудзядянском ресторане «Новый Мир». Участниками банкета было вынесено постановление передать представителям СССР общее настойчивое желание китайской общественности осуществить соглашение о Китайско-Восточной жел. дор.

ПОЛЬСКИЙ НАПОЛЕОН

Военный переворот в Польше, по видимому, завершен. Пилсудский, завершивший этот переворот, уже добился признания со стороны европейских государств, и в первую очередь признание это последовало со стороны Англии. Не даром литовская печать указывает, что переворот совершил Пилсудский на английские деньги. Если это так, то несомненно французскому влиянию в Польше приходит конец, и Чемберлен этим шагом восстанавливает первоначальное до-локкарское положение, при котором английское влияние в Польше было достаточно велико.

Приводим выдержки из интереснейшей статьи Карла Радека, помещенной в «Правде» и посвященной характеристике «Героя на час», Юзефа Пилсудского.

... Господин Пилсудский подглед военный флаг, в продолжение нескольких дней сражался с правительственными войсками на улицах Варшавы, истребил школу юнкеров, заставил бежать президента республики совместно с министр-президентом через забор правительственной резиденции. И после такого рода применения конституционных законов господин Пилсудский заявляет: «Меня толкают на диктатуру, но я ничего в жизни так не любил и так не уважал, как законность». В своей беседе с журналистами он заявляет, что перед ним стояла дилемма: или провозгласить диктатуру, как этого от него требовали, или попытаться «дегалитизовать» совершившийся факт. Он избрал второй путь по «педагогическим» соображениям: он хотел отучить Польшу полагаться на одного человека. 31 мая он собрал национальное собрание, т. е. совместное собрание сената и сейма, которое должно избрать президента. Он гарантирует, как полагается хорошему демократу, этому собранию неприкосновенность. Но что же будет, если национальное собрание не только не «дегалитизирует» совершившийся факт, не только не выберет президента по воле Пилсудского, а прогонит бездарное правительство, им составленное, и призовет его самого к порядку? Что он — подчинится? Тогда зачем же он поднимал восстание? Или, быть может, он намерен не подчиниться? Но тогда зачем же он постоянно клянется конституцией, у которой прогертел в животе три дыры своим штыком?..

... Неспособность польской буржуазии справиться с хозяйственными и политическими затруднениями создала глубокое недовольство в широчайших массах. Пилсудский мог взять в руки часть армии, но сможет ее удержать только вав в руки и государство. Для этого надо опираться на народные массы. Когда белорусские солдаты шли в штыковые атаки против юнкеров, защищавших Бельведер, то они кричали: «Долой папов!» Их вела в бой не легенда о Пилсудском-фоксешке, который создал отечество из чистого воздуха, а классовая вражда. Но этой вражды к буржуазии и помещикам нет у Пилсудского, в этом последнем, уже пустом патроне польского романтизма. Поэтому он не знает, что ему делать; поэтому он сегодня устраивает резню в Варшаве, а завтра призывает разавшихся к любви друг к другу.

... Представьте себе, что этого всего не было, не было ни первого Наполеона, ни третьего, что не было ни революции, ни контрреволюции, и что появился Наполеон четвертый, без отца и без матери, без наполеоновских орлов, в самый критический период истории государства, — и перед вами предстанет Пилсудский.

... Маршалу Пилсудскому история двадцатого столетия навязала роль диктатора в гражданской войне классов, войне пролетариев против капиталистов, войне крестьян против польской шляхты.

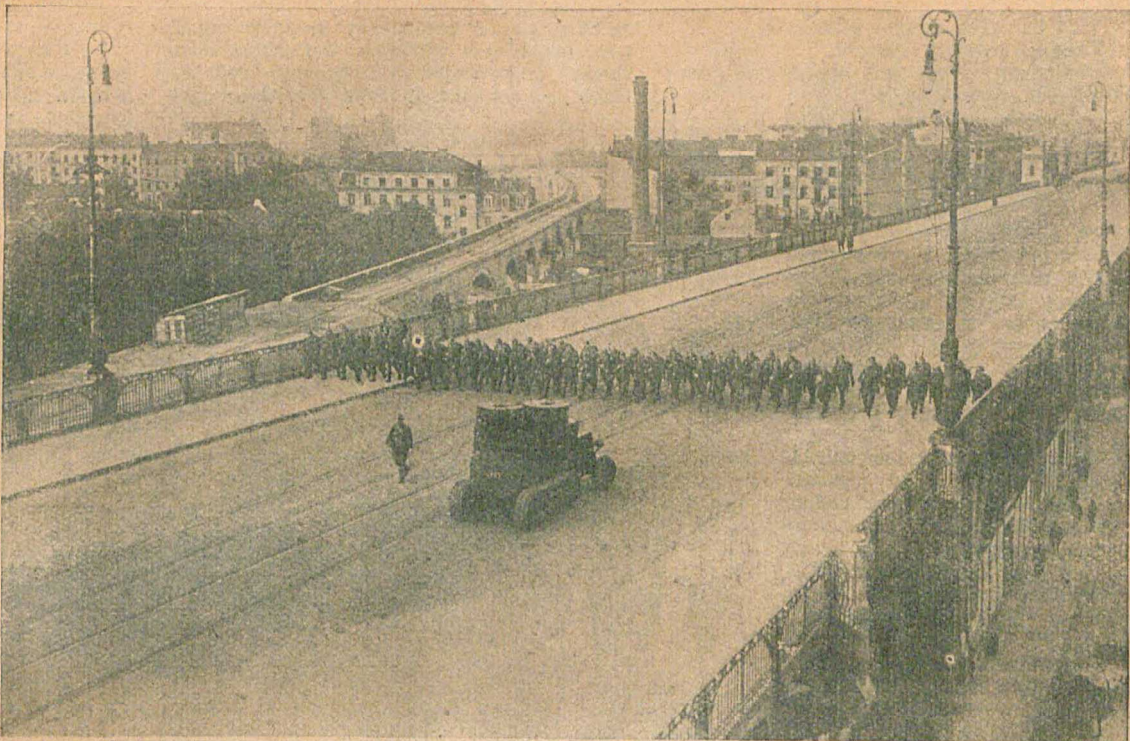
Разве это допустимо для польского дворянина времен наполеоновских войн, чтобы он опирался на пролетариат, который ведь в это время не должен существовать?

Но история — не дом умалишенных, не Бедлам. И поэтому она освободит Пилсудского от этой непосильной роли.

Диктатура Пилсудского — это шутка истории. А шутки бывают коротки. В истории бывали шуты в короле, ибо корону может получить в наследство и шут, раз он сделан на королевском ложе хотя бы конюхом. Но Кромвель и Наполеоны рождаются только в большой исторической борьбе, как выразители великих классов. Великий класс не даст диктаторской мантии шуту...

Маршал Пилсудский овладел Варшавой после кровавых боев между войсками Пилсудского и частями правительства Витоса. Во время боев на улицах Варшавы было около 300 убитых и свыше 1.000 раненых.

На снимках: верхнем — пикеты и бронированный автомобиль войск Пилсудского через Повятовский мост наступают на Варшаву; среднем — пилсудчики на перекрестке улиц Варшавы; нижнем — войска на Маршалковской улице.

Красный директор Уханов

Очерк Н. Борисова.

1921 год. На заводе «Динамо».

Уханов стоит у тисков.

— Сослан, что ли?—говорили меж собой некоторые.

— Да нет... партия... Слышь, на подмогу.

— Чай, не успел еще очухаться...

— Уж на заводе. Крижистый большевик!

Завод гуторил. Уханов склонился во всех падежах. Удивлялись партии, которая «то вознесет его высоко, то бросит...» Ч.-у.-д.-н.-о!

Скептики же взорадовали.—Ответственный? Хе-хе! Постой-ка у тисков, подними производительность!

Завод действительно, запал всем. В то время на рынках славилась динамовские закигалки. Шли в ход и сковородки, мисорубки.

— Тащи! Знай наших. Тащили не только свои, но и чужие. Пропадало железо, исчезал чугун, материалы, «потеривались» инструменты.

— Плохо заводу, плохо будет и нам,—говорили пролетарии. Они голодали, но для них завод—дом родной. Старые рабочие падали духом. Молодые, предоставленные сами себе, бродили из угла в угол.

К станку Уханова наблюдалось целое паломничество. Его на заводе звали многие еще подпольным большевиком. Он тогда плыл против течения и возбуждал массы. Волною февральской революции он был выброшен на гребень и на глазах всех вел борьбу. Лозунг: «Вся власть советам» прокатился в Симоновке вскоре после февраля. Изо дня в день, как верный сын партии, он подкапывал позиции буржуазии и ее сторонников и в трудные, решительные моменты стоял на ответственных постах. Его присутствие на заводе было больше, чем заметно.

— Уханов, стань во главе завода—говорили рабочие,—мы поможем тебе. Поддержим.

И при поддержке и полном сочувствии массы, он был поставлен управлять заводом.

***

— Меня очень тронуло,—писал г. Сосновский в «Правде», описывая октябрьские торжества на «Динамо»,—когда г. Уханов, вместо пышных слов об одержанных победах, говорил, вспоминая о днях колебания масс, о днях надлома, когда масса вступала в конфликт с ея же лидерами и вождами. Это было мужество. Выйти на празднике и сказать: «А помните, как вы дрогнули и чуть не прорвали фронт. Смотрите же, впредь не ошибитесь. Крепче держитесь за коммунистов и сами примыкайте к ним». Не многие ораторы на это пойдут.

— Я напрягу свои силы,—заявил Уханов на общем собрании,—а вы дадите мне право своим сознательным трудом говорить повсюду, что вы работаете?

— Дадим,—говорили в ответ. Та и другая сторона сдержали свое слово. Завертели колеса, зашумели станки; А в это время Уханов при помощи союза

добивается и заключает коллективный договор, одним из первых в РСФСР. Что такое коллективный договор теперь? Ясно для многих. А тогда? Тогда на «Ди-

— Да, нет... Доказывали.

— Как нет? Обманываем себя, развращаем рабочих. В один прекрасный день и себя, и рабочих по исходу всех готовых полуфабрикатов посадим в галюшу. Состязаться в «сверх нормы» не следует.

То, что ненужно и непонятно было раньше, теперь стало ясно и просто. Работай и за работу отвечай.

Громадные корпуса малых моторов, аппаратных заводов, заброшенные во время революции, в течение 3-х лет стояли без внимания со всеми станками, складами, полуфабрикатами. Все ржавело, казалось беспризорным. Трудно описать (надо было видеть) весь ужас порчи неценного имущества.

— Что это значит?

— Нет смазочных веществ.

— Вадор. Нефтяные отбросы есть?

— Есть.

— Мажь гуще.

Твердой рукой Уханов ставит своих людей, и в короткий срок корпуса, станки приводятся в порядок.

На носу другая опасность: завод сползает в реку. Без денег, без материалов Уханов добивается, что работы по укреплению завода начались. Прошел год, и опасность отодвинута на долгие годы.

Зима. В цехах температура ниже 0. У рабочих руки прилипают к металлу, лопаются трубы. То одна, то другая мастерская стоит. Вот-вот весь завод останется.

Уханов это предвидел и напрягает все усилия, чтобы пробить глав и московтоповские брешки. Появляются первые вагоны топлива.

— Мало. Ах, как мало!

— Изворачивается, применяет методы тогда еще не усвоенные нэпа, и горы угля, дров заполняют территорию завода. Ожил завод.

— Знаем ли мы, что имеем у себя на заводе?

— Трудно сказать.

— Как не трудно, а надо.

И через 3—4 месяца, упорнейшей работы при участии коммунистов, проводится инвентаризация завода. Все берется на учет. Ресурсы завода подсчитаны.

— А цену выпускаемым изделиям знаем? Как мы работаем: в убыток или нет?

Де-организации треста был поставлен вопрос о калькуляции и начинает проводиться жизнь незаметное, но громадное дело.

Прогнившие крыши, покосившиеся остовы, разбитые стекла говорили:—как больно! И лето 22 года было использовано для обратного доказательства.

— Я поражен, видя, какой авторитет имеет Уханов среди рабочих,—говорил в ячейке старый партиец, вновь поступивший на завод.—Раз Уханов сказал, ему верят крепко. Ну, скажите, чем человек может вообще добиться такого влияния?—Разводил руками!

Только тем особым умением подходить не только к делу, массам, но и к отдельным рабочим, в их разнообразных претензиях.

Н. Борисов.

К. В. Уханов у станка... «Удивлялись партии, которая, «то вознесет его высоко, то бросит...»

Зарис. худ. В. П. Лебедева.

намо» посылались не только представители московских заводов, но и далекой провинции, чтобы на деле убедиться, как коллективный договор проводится в жизнь.

Первые же месяцы—июль, август

мастерская стоит. Вот-вот весь завод останется.

Уханов это предвидел и напрягает все усилия, чтобы пробить глав и московтоповские брешки. Появляются первые вагоны топлива.

— Мало. Ах, как мало!

— Изворачивается, применяет методы тогда еще не усвоенные нэпа, и горы угля, дров заполняют территорию завода. Ожил завод.

— Знаем ли мы, что имеем у себя на заводе?

— Трудно сказать.

— Как не трудно, а надо.

И через 3—4 месяца, упорнейшей работы при участии коммунистов, проводится инвентаризация завода. Все берется на учет. Ресурсы завода подсчитаны.

— А цену выпускаемым изделиям знаем? Как мы работаем: в убыток или нет?

Де-организации треста был поставлен вопрос о калькуляции и начинает проводиться жизнь незаметное, но громадное дело.

Прогнившие крыши, покосившиеся остовы, разбитые стекла говорили:—как больно! И лето 22 года было использовано для обратного доказательства.

— Я поражен, видя, какой авторитет имеет Уханов среди рабочих,—говорил в ячейке старый партиец, вновь поступивший на завод.—Раз Уханов сказал, ему верят крепко. Ну, скажите, чем человек может вообще добиться такого влияния?—Разводил руками!

Только тем особым умением подходить не только к делу, массам, но и к отдельным рабочим, в их разнообразных претензиях.

Н. Борисов.

К. В. Уханов,—красный директор завода «Динамо».

Зарис. худ. В. П. Лебедева.

1921 г.,—дают хорошие результаты. Каждый следующий месяц медленно, но упорно давал все больший процент выработки сверх задания. 15, 20, 30... (Уханов носился).

— Можем увеличить свою производительность на 50—60% сверх нормы,—говорили.

— Можем, конечно. Но не за счет ли полуфабрикатов, хранящихся долгое время на складах?

Как я работала у Ульяновых

Воспоминания крестьянки села Шуши, Парасковьи Алексеевны Мезиной-Яшенко.

Мне было 16 лет. Не помню какого года, это было осенью, в дом моих родителей пришел незнакомый человек, известный для нас только, как политический ссыльный. Меня дома не было. Когда я вошла в дом, незнакомец тихо спросил своего знакомого, с которым он пришел (крестьянина нашего села): «Которая из

подарки, заключающиеся в материале на платье, обуви и проч. мелочи, не говоря уже о тех подарках, которые я получала от «хозяев» независимо от праздников.

В то время, когда мы с Е. В. копшились на кухне, В. И. с Н. К. больше всего находились в рабочей комнате, писали или читали. Я однажды спросила Н. К.: «Что вы это так много пишете и не устаете?» — «Мы пишем, Паша, сочинение книги», — отвечала мне Н. К.

Однажды Н. К. спросила меня, грамотная ли я и хочу ли учиться. Я ответила, что неграмотная, но сказала, что учиться хочу. Тогда она дала мне азбуку, тетрадь, карандаш и начала со мной заниматься. Я в учении оказалась способной и, помнится, через неделю выучила все буквы и начинала читать по складам. Н. К. давала мне книги для чтения. Я читала. Из всех книг, которые я читала, ярко встает в моей памяти один

рассказ про узника, томящегося в темнице. Помню, читая эту книгу, я расплакалась, а Н. К., увидев мои слезы, сказала мне: «Вот так, Паша, хорошо; ты читаешь книги с пониманием, так и надо читать книги».

Однажды я заболела. Меня осмотрел фельдшер из политических и сказал моим хозяевам: «Пашу нужно беречь». Хотя ничего опасного у меня не было, хозяйка запретила мне работать, велела находиться в своей комнате. Больше лежать, нигде не ходить, положили мне на живот компресс, дали теплую одежду: валенки, шубу, теплую шаль и даже теплое белье. Мне велели не выходить на улицу. Прошло несколько дней, мне надоело сидеть в комнате, а хозяйка моя — В. И., Н. К. и Е. В. — то и дело заглядывали поминутно в мою комнату и узнавали о моем здоровье.

Вспоминается еще и такой случай: однажды я шла мимо волостной управы. Меня спросили, дома ли В. И. Я сказала, что дома. «А чем они занимаются?» — «Пишут какие-то книги». Но отойдя недалеко, я сообразила: может быть, это неладное. Я поспешила вернуться домой и сообщила про это моим «хозяевам». Они постарались привести в порядок свою рабочую комнату и, должно быть, из опаски жгли в печи всякую бумагу. Прошло, может быть, полчаса, и к нам в квартиру заяви-

лись 5 или 6 человек с обыском (не помню, кто это был). Обыскали все, но ничего, должно быть, подозрительного не нашли и ушли обратно. Таких обысков во время моей двухлетней службы у Ульяновых было, мне помнится, два, но как-то проходило все благополучно, ничего, должно быть, не находили. Ни В. И., ни Н. К. ни разу при мне не арестовывались. Во дворе у Ульяновых был маленький садик, за которым следил и который огораживал В. И. И в этом ему помогал крестьянин И. А. Ермолаев. В нем они сажали хмель, цветы на клумбах, устраивали беседку. В садике стоял стол и летом там пили чай, а В. И. иногда и читал в нем газеты.

Прожила я у Ульяновых 2 года. Семья Ульяновых стала собираться на родину, так как срок их ссылки закончился. Стали сушить сухари, готовить теплую одежду и проч.

Приближался день отъезда. Хозяева были очень рады наступлению этого дня, — им скорее хотелось выехать на родину. Меня они приглашали поехать к ним, обещая обучить меня грамоте, но родители мои не отпустили меня. Наконец, желанный день для моих хозяев настал. Лошади были уже готовы и поданы к квартире. Мы уехали в сани и все вместе поехали в Минусинск (я поехала их провожать до Минусинска). В Минусинске мы еще ночевали вместе на квартире и на завтра же попрощались с Ульяновыми, и мы с братом (который отвезил Ульяновых) поехали обратно. Помню, интелесное пожелание мне сделала Н. К., когда прощалась со мной: «Ну, Паша, желаю тебе счастья в жизни, желаю иметь детей — двух девочек и двух мальчиков»...

Возвратившись обратно в село Шуши, я с тех пор до 1917 года ничего не слышала о моих хозяевах. За все время получила от них только одно письмо, в котором они сообщали, что доехали хорошо, прислали привет мне и моим родителям.

Очень часто я вспоминала своих хозяев. Время от времени я пересматривала тетради, по которым училась, и в которых делала поправки Н. К. Я смотрела на эти поправки, на этот знакомый почерк, и вспоминалась моя жизнь у Ульяновых, как я многому там научилась и многое поняла. На их письмо я, помню, ответила, вложив свое письмо в один конверт с Оскаром Александровичем Эйбергом.

Газ. «Советская Сибирь», г. Новоиколаевск.

Дом, в котором жил В. И. Ленин в селе Старая Шуша. Дом в три комнаты; в одной из них, где жил Владимир Ильич, теперь повешен его портрет в траурной рамке. Верота выкрашены в красный цвет, на коньке реет красный флаг.

Общий вид села Старая Шуша, место ссылки В. И. Ленина.

них?» — «Вот эта, черноватая», ответил пришедший с ним крестьянин. Тогда незнакомец стал вести переговоры с моими родителями, чтобы нанять меня в «прислуги». Говорили недолго, и вечером того же дня я уже была на квартире моих будущих хозяев.

Начала я знакомиться с семьей моих «хозяев». Эта семья состояла из Елизаветы Васильевны (пожилой, почти старой женщины), Надежды Константиновны (молодой, высокой женщины, жены моего «хозяина») и, наконец, моего хозяина — с виду староватого (так мне казалось тогда), с порядочной лысиной на голове. После я узнала, что это была семья Ульяновых.

Помню, с первого дня, пока не была устроена для меня отдельная комната, В. И., проходя ночью в темноте, нечаянно задел меня ногой и взволнованно сейчас же спросил у своих: «Почему у нас Паша спит на полу?». Ему Е. В. объяснила, что еще не успели для меня приготовить комнату, и что скоро все необходимое будет сделано. На второй день мне была отведена отдельная комната с кроватью и постельной принадлежностью.

Прежде, чем дать какую-нибудь работу, меня обыкновенно спрашивали, могу ли я это делать, и, если я говорила «нет», меня учили, как это делать.

Главная моя работа была: подать обед, убрать со стола, подмести, сходить куда-нибудь, — и все Скота никакого Ульяновы не держали. Огород маленький имели, который обрабатывали мы с Е. В., а иногда помогала Н. К. Хлеб Ульяновым пекла хозяйка — Петрова, а если что-нибудь нужно было испечь получше, то за это дело принималась Е. В., изредка помогала и Н. К.

Кроме положенного жалованья, которое я полностью отдавала отцу (мы жили тогда бедно), я к каждому большому празднику обязательно получала от «хозяев»

КИПАРИСЫ НАД МОРЕМ

Стихи Александра Жарова.

Декрет, наверно, писан
О том, чтоб на парад
Над морем кипарисы
Повыстроились в ряд...

В одежде неизменной
И летом, и зимой
Они горды военной,
Суровой красотой.

И вот—разбившись чинно,
Ступил на жесткий скат,
(В порядке дисциплины)
Недвижные стоят.

Задумчивы и немые.
Уж полночь на часах...
Штыки зеленых шлемов
Возвели в небеса

Кругом—давно уснули.
Кругом дарит покой...
Они—на карауле.
И каждый—часовой!

Они всегда в дозоре.
Не знают вовсе сна.
Поет им песни с моря
Беспечная волна.

Но если тучи в выси,
И если близок шквал,
То голны кипарисам
Всегда дают сигнал.

Тогда по всем дорогам
И в город через них
Тотчас пройдет тревога
Прибрежных часовых...

Когда же солнца знамя
Встряхнет над морем тьму,—
Блестящими штыками
Салютуют ему...

Александр Жаров.

ПОБЕДИТЕЛИ

Рассказ А. Н. Колпачек.

Когда маргарин (масло давно уже стало недоступным) дошел до двухсот тысяч за фунт, Эльза Леман решила съездить внаймы свою спальню и поселиться с мужем в кухне. Гостинная давно была занята господином Брюненгаузеном, белокурый французским коммивояжером из Эльзаса, наезжавшим в Берлин по торговым делам.

Г-н Брюненгаузен был молод, положительный и очень строг. Он еще со школьной скамьи твердо знал две вещи: первое, что Эльзас и Лотарингия угнетаемы немцами; второе, что прекрасная Франция должна отомстить. И когда пробил час мести, он бежал из-под вражеского ига на выручку прекрасной Франции. Патриотизм вознаграждается: Брюненгаузен не только уцелел во время сражений, но и приобрел небольшую капиталку несколькими удачными оборотами в освобожденном Эльзасе.

Теперь он комми солидной фирмы и—волею судеб—временный обыватель победленной страны проклятых угнетателей.

Фрау Эльза варит ему по утрам кофе, убирает его комнату, бегаёт для него за сигарами и пивом и на ночь пышно взбивает широкую перину.

Ореховый буфет, купленный самим Леманом к свадьбе, заставлен бутылками, банками и всяческими коробками из лучших бакалейных магазинов на потребу г-на Брюненгаузена. И тарелки цветочками, и розовые фарфоровые чашки, и мельхиоровый кофейный прибор, подарок дядошки фрау Эльзы к свадьбе, и все блестящие кастрюли на кухне, и сама чистенькая, бледненькая фрау Эльза—все это покорно служит положительному молодому комми-победителю.

И от всего этого болит и сокрушается сердце фрау Эльзы. Но горше всего и нестерпимо обидно поведение победоносного француза с голубыми глазами и с такой немецкой фамилией. Каждым шагом, каждым движением, каждым взглядом холодных светлых глаз он ясно показывает, что помнит и никогда не забудет об угнетении Эльзаса и Лотарингии и о победе прекрасной Франции.

Сам Леман, истертый, как медяк, годами и трудом рабочий, этого не замечает: он уходит рано утром и возвращается поздно вечером, а праздники сидит в своем клубе старых социал-демократов и ругает правительство.

Всю горечь побежденного приходится выносить одной только фрау Эльзе. Но пока еще была ее спальня, та самая, в которую ее ввел некогда «хозяйкой и госпожей» Густав Леман, где родился маленький Фриц, убитый в этой ужасной бойне на двадцатом году своей жизни, где по воскресеньям собирались «гости» Леманов—пока эта низенькая, широкая комната с окнами под самым потолком,—потому что квартира Леманов находилась в подвальном этаже,—принадлежала ей, все было еще не так плохо.

Но цена на маргарин поднялась так ужасно высоко, и так испортился сапоги Густава, что надо было решиться.

И фрау Эльза попросила свою приятельницу повесить билетик о сдаче в коридоре гостинницы, где та служила прачкой.

Ровно через неделю после того, как билетик был вывешен в коридоре гостинницы, один из южных поездов высадил на берлинскую местную ту, кому судьба предначинила занять спальню Леманов.

Высокая, ширококостая швейцарка, с пышной розовой дочкой, несколько неожиданно для самих себя, оказались в немецкой столице.

Они впервые оставили родную деревушку под Лозанной и «за границей» чувствовали себя как бы потерянными под угрозой нивесть каких опасностей. Но дочка была просватана за главного приказчика в лучшем бакалейном магазине Женевы, а тисцлавский лавочник пожелал заказать приданое своей невесте в Берлине. В Берлине все было так дешево, а швейцарский франк стоял так высоко, что путешествие туда и обратно и закупка приданого—все по самым широким расчетам обходилось вдвое дешевле, чем на родине.

В удобной спальне фрау Эльзы обе женщины расположились, как у себя дома, и сразу же погрузились в волны батиستا и кружев. Они освоились очень быстро. С хозяйкой были холодно вежливы, с модистками и портнихами строгие и взыскательные, а с господином Брюненгаузеном—освобожденным белокурый французом из Эльзаса—запскивающе любезны.

Между гостиной и спальней установились очень быстро самые приятельские отношения. Утренний кофе—дамы пили у себя в комнате. Обедали всегда в городе, в лучших ресторанах, выбирая самые изысканные блюда и запивая знаменитым мюнхенским пивом. Господин Брюненгаузен с утра уходил из дому и только вечером появлялся у дам. Рассматривал их покурки, хвалил, критиковал и давал драгоценные советы и указания.

Ужины, прелестные питательные ужины, происходили всегда в комнате эльзасца. Это были настоящие маленькие праздники, на которых хозяйничала мать, тогда как дочь, свежая пыльная брюнетка с ямочками на щеках и высокой грудью, и строгий эльзасец с голубыми глазами тесно сжимались креслами под круглым ореховым столом.

Мать замечала эти невинные забавы, но не беспокоилась; оба были так благообразны, и почему же девочке не поразвлекаться напоследок. Старший приказчик бакалейного магазина был блестящей партией, но он не был молод, а Берте только-только исполнилось девятнадцать, и кровь ее бурлила, как горные реки ее родины.

Утром фрау Эльза долго мыла тарелки, чистила ножи и вилки, вытряхивала коврики и протирала запятнанный пол. Коробки от консервов и банки от пикулей она складывала в углу коридора и каждый день она сносила в общую кучу все новые и новые, предвзвешенно перенюхав их и тщательно вытерев хлебными корочками. И какие вкусные это были корочки! Иногда находился на чьей-нибудь тарелке крохотный кусочек колбасы или сыру. Но это случалось так редко. Фрау Эльза была брезглива и тщательно отрезывала сторону откусенного кусочка, так что в рот попадало очень мало.

Жизнь становилась непосильно дорогой, и по возвращении Лемана с работы его бледная худенькая жена могла предложить ему только тарелку мучной похлебки и блюдо отваренного в той же похлебке картофеля. Ломтик хлеба при этом ужине становился все тоньше, а кусочек маргарина был не больше лесного ореха. Старый Леман не протестовал, но скуды и нос у него заострились, и по ночам он спал очень плохо.

Ах, если бы остатки на тарелках в комнате господина Брюненгаузена были побольше!

Эта мысль неотступно преследовала фрау Эльзу. По вечерам, ожидая мужа и прислушиваясь к стуку посуды и хлопанию пробок в своей бывшей гостиной,—она ясно представляла себе все разложенные на круглом ореховом столе яства и всеми силами желала, чтобы на утро ей удалось найти на чьей-нибудь тарелке ломоть ветчины или целую сосиску...

Желание ее доходило до такой силы, что она ясно видела этот ломоть и, глотая слюнки, рисовала себе картину, как она подает этот ломоть на блюде рядом с дымящейся картошкой, и как Леман потирает себе обе руки при виде такого великолепия.

Фрау Эльза не выдерживала и, тихо подходя к плотно запертым дверям своей гостиной, вдыхала в себя разнообразные запахи, распространявшиеся по всему холодному пустому коридору, и слушала, упинаясь, как музыкой, чудесные фразы:

— Еще кусочек этой лососины, господин Брюненгаузен, вам надо много кушать, вы так много работаете.—Берте, дитя мое, скушай еще ветчинки! Правду сказать, у немцев чудесная ветчина... И звон ножей, и хлопание пробок, и смех:

— Нет, нет, господин Брюненгаузен, Берте больше нельзя кюммеля, у нее закружится голова, у моей крошки. Пусть лучше она выпьет пива и примется за фрукты...

Сколько пива выпивали они!

А фрукты приносились кулечками. Положительно, они ели слишком много и слишком шумно. У фрау Эльзы начинала кружиться голова. Ее слегка по-

танивало даже. Столько она не смогла бы с'есть. Никогда!

Но ломтик ветчины или пару сосисок!.. Эта мысль и давала покой фрау Эльзе.

Каждое утро она входила с замиранием сердца в комнату эльзасца. Господин Брюненгаузен вставал теперь рано, и кофе пил уже на улице, на ходу, меж все своих разнообразных дел и предприятий.

Срок его пребывания подходил к концу, и он торопил свои дела еще и потому, что Берлин стал казаться ему ненадежным убежищем. Марка все падала и падала. В воздухе вдруг «запахло порохом», на улицах появились усиленные наряды полиции и многочисленные группы вооруженных националистов. В ресторанах кельеры не были предупредительны, и было как-то неудобно есть во-всю, выбирая лучшие блюда и вина, под угрюмыми взглядами оборванцев, присасывавшихся к зеркальным витринам.

Возвращаясь к обеду домой отнимало слишком много времени, и господин Брюненгаузен почти голодал в течение дня.

Но тем пышнее были маленькие ужины в обществе милых соседок. Вечерами Брюненгаузен ел за весь день, за долгие годы скаредного питания прежних лет. Казалось, он хотел наесться на многие годы вперед.

Дамы были особенно милы эти последние дни, и у себя в комнате Брюненгаузен забывал хмурые улицы громадного города, конвульсивно бившегося в тисках безудержного хищничества победителей.

Берга, сытая, балованная, довольная и влюбленная, распустилась пышной розой; ее юность пынула холодного эльзасца, и он уже не раз целовал ее плечи и пухлые губы, перестав стесняться со всем уже ничего не выдавшей матери. По вечерам стол ломился под тяжестью блюд и бутылок,—задышающийся смех сменялся жарким шопотом, как только мать, не желавшая стеснять молодежь, выходила под каким-нибудь предлогом из комнаты. И господин Брюненгаузен в широкой низкой гостиной Леманов, потный, красный и возбужденный переживал все ощущения пьяного и сытого победителя в стане побежденных.

Перед сном мать, лежа рядом с дочерью в широкой супружеской кровати Леманов, ласково выговаривала:

«Но, дитя, мое, нельзя же так увлекаться! Помни, что ты невеста!.. И послушная Берга отвечала: «Да не беспокойся же, мамочка! Это только шутки. Дочь твоя чистой пойдет к алтарю». И мать растроганно целовала свою красавицу.

День отъезда господина Брюненгаузена был, наконец, назначен.

Накануне решено было устроить прощальный ужин. Щедрость господина Брюненгаузена превзошла всякое воображение. С утра и до самого вечера он уходил и приходил в сопровождении посланных с кульками, пакетами, корзинами.

Во всей квартирке воцарился острый запах бакалейной лавки.

От этого запаха у фрау Эльзы больше обычного кружилась голова и тошнило под ложечкой. Она с утра корпела над счетом, который господин Брюненгаузен велел ей представить в день отъезда, и велически старалась натянуть его возмещению больше.

Когда квартиранты ушли в театр, и в доме, наконец, стало тихо, ей удалось zostавить счет, удовлетворявший ее и не производивший впечатления обирательства.

В конце его она отчетливо вывела «за услуги» оставив белое место для цифры, благородно полагаясь на щедрость уезжающего. На эту рубрику она возлагала большие надежды.

Покончив со счетом, она пошла в гостиную посмотреть, все ли в порядке. В сущности, ее неудержимо привлекали

кульки и пакеты, запах которых тревожил ее даже в кухне.

Плотные, глянецвитые, они торпорились по всем направлениям, и по форме их выпуклостей легко угадывалось содержимое. Фрау Эльза переходила от одного к другому, трогала натянутые бичевочки, нюхала, почти ласкала их.

Это, конечно, колбасы, это ветчина, это коробка омаров или, быть может, икры, это сыры. Она ваяла в руки отдельный, мягкий сверток—это... сосиски. Сколько их может быть? Веревочка, связывавшая сосиски, еле держалась, и фрау Эльза, задумавшись, машинально теребила ее пальцем.

Вероятно, пар десять, не меньше... Разве это не много для троих? И все эти пакеты только для них одних!

Сердце фрау Эльзы забилось от негодования, и мучительная тошнота сжала горло. Она бесильно опустилась в кресло, все еще держа в руках сверток с сосисками. Бичевочка сдвинулась совсем на бок и, когда фрау Эльза попробовала ее поправить, она окончательно сползла с пакета. Фрау Эльза оглянулась кругом. Вот ее гостиная, в ней живет этот грубый обжора: вот его кульки и пакеты... Вот вина, вот коробки с тортом и конфетами, вот фрукты, а вот все бакалейные свертки. Все это для них троих, таких грубых, таких жирных...

Потеряв терпение, она решительно встала и послжила пакет на стол. От резкого движения у нее закружилась голова и снова сильно затошнило под ложечкой. Это становилось невыносимым...

Последней от боли, она твердо повернулась к столу, неторопливо развернула желтую тонкую бумагу, потом глинецвитую белую. Длинные, розовые, потные сосиски лежали парами и нестерпимо благоухали. Тошнота вдруг прошла. Фрау Эльза пересчитала сосиски: ровно девять пар. Восемнадцать сосисок на троих... Нет, это, действительно, много для троих, всегда сытых, таких толстых и таких обжор. Смутное сознание социальной несправедливости блеснуло в голове у фрау Эльзы.

Конечно, это не воровство. Нет, на эти сосиски у нее, у фрау Эльзы, у старого ихудалого Лемана, конечно, больше прав, чем у этих нахальных чужеземцев, грабящих страну, богатства которой не они создавали.

Резкий стук в дверь прервал ее забытые. Фрау Эльза заметалась. Если это господин Брюненгаузен или дамы! Дрожаящими руками она стала заворачивать сосиски, но они скользили, путались и не улаживались в короткие куски бумаги.

Стук повторился еще раз, громкий, повелительный стук хозяина.

В отчаянии фрау Эльза сунула несколько сосисок в карман передника, и остальные мигом улеглись. Завернув и связав сверток, фрау Эльза с бьющимся сердцем и дрожащими руками пошла открывать дверь, в которую не переставали сыпаться короткие повелительные удары.

Стучавшая послышалась с корриной пива. У фрау Эльзы отлетело от сердца. Закрыв за послышавшейся дверью, она вернулась обратно в комнату и внимательно взглядела все вокруг.

Все казалось в порядке, и сверток с сосисками лежал на общей куче пакетов, как будто ничья рука не касалась его.

Брюненгаузен и дамы вернулись очень поздно, красивые, потные, возбужденные. Пока дамы освежались у себя в комнате, молодой эльзасец разбирает свертки и готовил прощальный ужин. Запыхавшаяся фрау Эльза летала взад и вперед из кухни в свою бывшую гостиную, руки у нее дрожали, ноги подкашивались и в горле пересохло. Когда Брюненгаузен взял в руки злослучный пакет с сосисками, она не выдержала и торопливо ушла в кухню.

«А что, если он их покупал не на вес, а парами?»—билась у нее в голове тревожная мысль.

Громкий зов из гостиной точно пришиб ее.

— Фрау Леман!—Грелел господин Брюненгаузен, стоя в величественной позе перед круглым столом и тыча толстым красным пальцем в развернутый пакетик.

«Вот оно!»... мелькнуло в голове фрау Эльзы, и она трепеща, подняла бледные, голубые выцветшие глаза на строгое, немолчаливое, гневное лицо.

— Эти сосиски!.. их не хватает. Что вы можете мне сказать на это?

Фрау Эльза ничего не могла сказать. Все тело ее трепетало, и она не в силах была отвести от грозного эльзасца жалкий взгляд виноватой собаки.

— Вы молчите? Но, кроме вас, никого не было в комнате. Или кто-нибудь был? Отвечайте!

Но фрау Эльза не могла отвечать. Горло ее сдвинуло судорога, и ей казалось, что она сейчас задохнется.

Привлеченные шумом, пришли обе дамы.

— Медам,—обратился к ним с театральным жестом эльзасец,—вы видите перед собой нечестную хозяйку. Я должен вас предупредить, фрау Леман присвоила себе часть моей провизии. Вы остаетесь в этом доме и должны быть предупреждены.

Дамы взвизгнули и приподняли юбки, точно с полу к ним могло подкрасться что-то угрожающее.

Бледные щеки фрау Эльзы вспыхнули, и немота ее прорвалась целым потоком рыдающих слов.

— Нет, это слишком, нет я не воровка, нет! Как смеет господин Брюненгаузен так оскорблять в моем же доме меня... он... в нашей стране. Разве я не вижу. Все это, все, все награблено у нас, взято в наших лавках, отнято у наших детей... Мой Фриц, мой Фриц...—рыдала, дрожа всем телом, худенькая фрау Эльза и, вдруг, подняв кверху тощие, палкообразные руки, закричала диким, раздирающим голосом.

— Проклятые, проклятые!

Дамы, взвизгнув, бросились к себе в комнату, и даже мужественный эльзасец растерялся.

На миг ему послышался в криках бившейся пред ним женщины грозный рокот восстания огромного побежденного города. Нет, даже в собственной комнате он не мог уже быть спокоен. Скорее, скорее уехать!

И только на другой день утром, с билетом в кармане, господин Брюненгаузен снова почувствовал себя спокойным и уверенным.

Медленно прихлебывая свой кофе, он строго и холодно отчитывал фрау Эльзу.

— Я имею все права наказать вас официально за ваш проступок. Но я не мстители. К тому же я добр, и в полицию я вас не отправлю. Но я справедлив, все французы таковы, и преступление должно понести кару. Вот ваш счет.

И толстый палец с рыжими волосами, указав на бумажку с небольшой, очень небольшой кучкой ассигнаций.

— Я вам плачу, хотя после вчерашнего мог бы ничего не заплатить, и вы не осмелились бы, полагаю, обратиться в полицию. Да я плачу, но только то, что должен. Все ваши добавочные приписки я не признаю правильными, и за услуги, конечно, вы тоже не получите. Хороши услуги!—и господин Брюненгаузен скривил губы презрительной усмешкой.

Фрау Эльза, молча взяла счет и ассигнации и вышла из гостиной. Ее душила тошнота.

КОММУНИСТКА И ВЕДЬМА

Вдова Настасья Рюмова из деревни Новой, Высоко-Полянской волости, Касимовского уезда, Рязанской губернии, прибежала к крестьянке-коммунистке Анне Агапкиной в деревню Севтово, Бетинской волости (того же уезда).

— Я к тебе, Анютушка, пришла с просьбой. Напиши, крошечка, набольшим своим коммунистам, что же это творится в нашей местности!..

Голос ее дрожал, и слезы блестели на глазах.

— Ты, может, и не знаешь нашей деревни. Проклятая она. Народ у нас темный, ох, какой темный. Живем мы не на тракту, люди хорошие к нам не попадают, а мы — что дикие звери. Примета у нас такая есть испокон веку: черные глаза — нехорошие глаза, со свету человека сживут. Черные люди — чорту сродни. Вот ведь какое у наших граждан понятие. Только название одно, что деревня «Новая», а жизнь тут старая. Газет не читают, книг никаких нету, кроме молитвы и инок в, молодежь пьянствует, оворует. Ни одного женского собрания не было. В школе книжек учебных нет. Зато знахари, ворожеи не ленятся, посещают нашу деревню Новую. Все больных лечат, а их хоть отбавляй. Люди у нас темные, все думается им: откуда у нас столько больных берется, откуда хворь такая на людей и на скотину? А знахари тут как тут. По ихнему объяснению, хворь напускают на деревню черные люди. «У вас, — говорят, — нет ли черной бабы в деревне?» А на горе мое великое зародилась черноглазая, чернобровая, сама видишь, какая. Ну вот, знахари и говорят: «Это она кошеница, она лиходейка по ветру хворь на вас напускает. По всем приметам — колдунья». А тут родня наша, отделенная от нас, Марья Рюмова, баба хитрая, влопамятная, спознала с ворожеями и вот что устроила. Захворает кто у них в деревне, она угораривает больную итти с ней к ворожее. У ворожеи притворится безумной и начинает орать, хохотать. Ворожея ее спрашивает: «Кто эту больную испортил?» А Марья кричит: «Настя Рюмова ей подсадила!» И верят ведь! Не только бабы верят, а и мужики тоже, и молодежь. Теперь вел деревня меня, несчастную вдову с двумя малолетними детьми, считает ведьмой, колдуньей. — «Она — ведьма, лиходейка-то ваша! Она в 12 часов ночи оборотится ведьмой, вылетит в трубу и летит под «Любовники» (место у нас такое) к старому вязу. А ее царень тоже обучается, летит за нею. Оттуда порчу на вас напускают». — Знахарь мутит, а народ верит.

Немного успокоилась Настя и продолжает:

«Вы подкараульте, — говорит знахарь, — когда ведьма дома не будет, сломайте у нее трубу и два окна выбейте. Увидите, как она будет беситься.

«И сделали, милая. Трубу сломали, окна выбили. Я-то плачу, я-то мечусь, как угорелая. Всем-то я чужая, ненавистная, вдова я одинокая, незащитная. Куда мне кинуться за защиту искать? Я реву, убиваюсь. А народ смотрит, переговаривается: «Господи, царица небесная, а ведь Настя-то, и правда, колдунья, ишь, как ее раздирает...»

«Пошла я к сельскому исполнителю, Михаилу Жукову, а он меня материнной: «Я те, колдунья, ведьма! Кабы старое время, живую бы сожгли тебя, — власть-то нынче вам попушенье делает».

«Пошла я в Поляны, к милиционеру Чу-

ской темнотой. У нее будет как бы избачитальня. Ее мальчик, 13-ти лет, будет выдавать книги, кто пожелает читать. Возможно, что интересные, нарядные книжки лучше судьбы помирает с Настей деревню. Я верю в силу книги. Книга лучше всякого динамита взорвет темноту. Настя будет ко мне приходить за новыми книгами. Послала им несколько картинок и письмо школьной работницы. Ждем с Настей, что советская власть уберет с дороги колдунов».

* * *

«Помните, я писала вам про Настю Рюмову, которую деревенские знахари и ворожеи сделали ведьмой за то, что у нее черные глаза и черные брови. Несмотря на расстройство, она теперь ходит ко мне за книжками, и я учу ее грамоте. Передала ей еще 70 книжек и плакаты, которые получила из Москвы от вас и от других товарищей. Изба страшной ведьмы стала избой-читальней. Мальчик ее аккуратно записывает, кому выдана книжка. Я еще раз говорю вам: мы сожжем книжками старую темную деревню. Книга убьет знахарей. Но нужно бы и вла и бороться с этими обманщиками и извергами. Борьба трудна, го партия наша ее доведет до конца. Бедная Настя, как она

Гадание на картах. Плохие предсказания. «Клиентка» в слезах.

Фот. Ф. В. Смотракова.

вилину. «Знаю, слышал я про тебя, нам теперь некогда. Как-нибудь побываю у вас на месте и разберу, что у вас такое».

«А сам и носу не показал».

«Так и живу, и годика. В поле пахать выеду, боюсь, как бы мужики не убили. На гумно молотить выду, как бы вилы в бок не влетели. Детишек моих бьют, проходу им нет. Знахари всех учат, чтобы мне в лицо плевали при встрече: от колдовства так отучить можно. Да еще кулаком по носу бить, чтобы кровь пошла, тогда, говорят, колдовство забудет».

«Анютушка моя милая, да если бы у меня детей не было, да грамоту бы я знала, скрылась бы я, куда глаза глядят. Точно мне... Пойду в церкву — слышу шепчут: «Отступница в божий храм пришла, поганая...»

«И сердце разрывается, что мне теперь делать, не знаю. В суд подать — в свидетели никто не пойдет. Одинокая я, всем чужая, чужая. Попросят, золотая, кому детей своих, не искоренят ли они знахарей этих из нашей местности. Что же они людей морочат! Ведь возьми от нас возят хлеб и всякое добро. Помогите, родная!»

* * *

«Пишу вам о Насте Рюмовой. Она такую грусть на меня навела, что ни о чем другом я больше не могу писать. Да и поздно, уже рассветает. Чем я могла помочь Насте? Содрала я ей штук 40 разных книжечек и дала на прощанье. У нас с ней зародился план бороться с деревен-

была одинока! Теперь в ее одинокой избе поселились друзья и защитники — наши книжки. Они ее защитят. Настя стала богрее».

* * *

Мне почти ничего не пришлось добавить к выдержкам из писем ко мне крестьянки А. С. Агапкиной, члена нашей партии, селькорки и выдающейся культурницы. О ней самой мне приходилось писать в «Правде», как о типе новой советской женщины. Не Виринея, сомнамбуланна по старогорьковским романтическим рецептам, а Анна Агапкина — современная героиня. В деревне, имеется всего один плуг, где за черными глазами можно попасть в ведьмы, маломотная тов. Агапкина своими слабыми силами ведет героическую борьбу культуру. Она и редакторша рукописного журнала, и автор драм и детских пьес, и поэтесса, и застрельщица в агрокультурных начинаниях, и мужицкая советчица по всяким делам. Она была в волостной и уездной работнице. Но твердо решила вернуться к земле и здесь на земле своим примером увлечь за собой деревню на путь новых способов хозяйства, на путь культуры в широком смысле слова. Горек и труден путь культурницы-крестьянки. Не блещет он эффектным успехами. Но героизм современной женщины-крестьянки именно здесь, а не в романтических фразах и позах.

Л. Сосновский.

„Железная дорога“ Некрасова

Очерк Корнея Чуковского.

I.

Если судить по стихотворениям Некрасова, можно подумать, что железная дорога—величайшее народное бедствие,—хуже войны и чумы! Ни у какого другого поэта нет таких жестоких стихов о чугунке:

Важная барыня! Гордая барыня!
Ходит, змеюю шипит.
Пусто вам! пусто вам! пусто вам!
Русской деревне кричит.
В року крестьянину фыркает,
Давит, увечит, кувякает,
Скоро весь русский народ
Чище метлы подметет!

Как будто железные дороги для того лишь и созданы, чтобы галечить людей! Как будто катастрофы—единственная функция железных дорог. В стихах у Некрасова есть даже специальный проект об использовании этих катастроф:

С правого боку возвесть
Раненым нужно жилища,
А для убитых отвезть
С левого боку кладбища.

Этот проект создают у него инженеры, которых он так и зовет: «костоломы». Судя по его стихам, катастрофы этим инженерам даже выгодны, потому что, строя больницы вдоль линии железных дорог, они могут знатно «нагреть себе руки». Вообще инженеры выведены у него в виде темных дельцов, граблящих русский народ: вспомним хотя бы его сатиру «Герои Времени», где отразился биржевой ажиотаж, охвативший русское общество в начале семидесятых годов. Символ веры у тогдашнего инженера был по словам Некрасова, такой:

Сотню рублей серебра
В день получаю...
Сорок четыре ребра
В сутки ломаю.

II.

Стихи об инженерах-грабителях написаны Некрасовым в 1875 году, когда русская жизнь выдвинула таких крупных железнодорожных акул, как фон-Дервиз, фон-Мекк, Соломон Полляков и др.

Но значительно раньше, вскоре после проведения первых русских железных дорог, Некрасов выступил с суровым осуждением русского железнодорожного строительства. Я говорю о его знаменитом стихотворении «Железная Дорога», которое было написано им осенью 1863 года (а не в 1865 году, как полагали доселе).

Тогда в русском обществе еще свежа была память о постройке Николаевской железной дороги, стоившей колоссальных человеческих жертв.

Строил эту дорогу пресловутый граф Клейнмихель, достойный ученик Аракчеева. Дабы щегольнуть перед царем необычайной быстротой постройки, он не щадил ни здоровья, ни жизни рабочих; несчастные мерли, как мухи, в своих сырых и холодных землянках. Вербовались они, главным образом, из белорусов и литовцев, которых было принято считать чем-то вроде бессловесного скота.

Лютые страдания этих людей, нерававшихся в непосильной работе, так поразили поэта, что весь рельсовый путь от Москвы до Петербурга представился ему в виде сплошного кладбища, где погребены эти мученики:

Прямо дороженька: насыпи узкие,
Столбики, рельсы, мосты,
А по бокам-то все косточки русские.
Сколько их, Ванечка, знаешь ли ты?

Такое осуждение Николаевской железной дороги не могло быть одобрено тогдашней цензурой.

6 мая, 1864 года Цензурный Комитет,

Картина худ. В. Г. Перова—«Чугунка». Фонд Третьяковской галереи.

рассмотрев поэму Некрасова, не дозволил печатать ее, «так как,—по словам Комитета,—в этих стихах обижается генеральскому сыну картина мучений, испытываемых рабочим людом при постройке железных дорог».

Некрасов попытался было протестовать против этого сурового приговора, но его протесты не привели ни к чему: крамольное стихотворение так и не появилось в печати.

III.

Прошел год. Узы цензуры немного ослабли. Поэт воспользовался этим и, ни у кого не спросив, тиснул «Железную Дорогу» у себя в «Современнике» (выброшены лишь несколько наиболее дерзостных строк).

Это вызвало странную цензурную бурю. Совет Главного Управления по Делах Печати предъявил к Некрасову целый ряд обвинений.

Первое обвинение было такое:

«В «Железной Дороге» взводится клевета на благодетельные предприятия правительства к усовершенствованию наших путей сообщения на западный образ».

Теперь эти строки кажутся чудовищно-дикими. Царская цензура обвиняет революционернейшего из русских поэтов в распространении ретроградных идей, к будто царское правительство всеми силами стремится к прогрессу.

тормозит его шествие! Но такова уж была манера у тогдашнего министра внутр. дел, Валуева: прикрывать свое мракобесие либеральными фразами.

Впрочем, главное преступление Некрасова было не в этом. Главное преступление заключалось в опасном сочувствии рабочему люду. Совет определил это преступление так:

«В звучных стихах, утверждающих, что начальство секло народ, предоставляя ему право мерзнуть и гибнуть от цынги в землянках, автор позволил себе даже сделать произвольное исчисление мучеников, претерпевших смерть за Николаевскую железную дорогу, утверждая, что таковых пять тысяч. В эпитафии же упомянуто, что главным строителем дороги был граф Клейнмихель, очевидно, с целью возбудить негодование против этого имени. Вообще, стихотворение Некрасова «Железная Дорога» представляет сооружение этого пути результатом притеснения народа со стороны правительства».

Вследствие этого 4 декабря 1865 года министр внутренних дел Валуев определил объявить второе предостережение журналу Некрасова «Современник». Для Некрасова это был тяжелый удар. Он страстно любил свой журнал, в который вложил двадцать лет неустанной, надрывной работы. Второе предостережение означало для «Современника» верную близость смерти...

Но и в эту горькую минуту поэт не мог не посмеяться над Валуевым, который, либеральничая, осмелился обвинить его, Некрасова, в ретроградстве:

Все пошатнулось! О где ты,
Время без бурь и тревог?
В бога не верят газеты,
И отрицают поэты
Полезь железных дорог!—

писал он через несколько дней после того, как появилось «предостережение» Валуева

IV.

По хотя царская цензура и объявляла «Железную Дорогу» в реакционных тенденциях, русская передовая молодежь того времени приняла это стихотворение с восторгом, ибо увидела в нем могучий протест против эксплуатации рабочих.

Об этом свидетельствуют воспоминания Плеханова:

«Я был тогда в последнем классе военной гимназии,—пишет Плеханов.— Мы сидели после обеда группой, в несколько человек и читали Некрасова. Едва мы кончили «Железную Дорогу», раздался сигнал, званный нас на фронтное учение; мы спрятали книгу и пошли в цейхгауз за ружьями, проходя под сильным впечатлением всего, только что прочитанного нами. Когда мы начали строиться, мой приятель С. подошел ко мне, сжимая в руке ружейный ствол, прошептал: «—Эх, взял бы я это ружье и пошел бы сражаться за русский народ!»

К. Чуковский.

В ближайшее время в Библиотеке «Огонек» выходят следующие книжки: Д. Семёновский — По следам мятежа, Уэллс — В морской глубине, А. Свирский — Симочка, Пантелеймон Романов — О женщине, Бергзичи — Фануца, Андрей Соболев — Мемуары вешуща того человека и др.

ПРЕДАТЕЛЬ ДЕГАЕВ

В истории провокации—сильнейшего оружия царского самодержавия в его борьбе против революции—резко выделяются два имени: Азеф и Дегаев: две крупные фигуры, несоизмеримые и по сложности своей, и по размаху своей деятельности с теми сотнями рядовых провокаторов, которых высылали в революционное подполье охранка. Особенно сложен, конечно, Азеф: так просто «разделить» его, как разделили его в пьесе,шедшей нынешний сезон, Ал. Толстой и П. Щеголев, значит ни в какой мере не сообразоваться ни с исторической, ни с художественной правдой. Хуже того: это значит—испортить тему. А тема заслуживает пристальной, не халтурной трактовки. Такова же тема и о Дегаеве, предшественнике Азефа, во многом ему созвучном. И здесь—тяжелая, смертная «проблема» предательства ставится во весь рост.

Дегаев уже забыт. Уже 20 лет назад в легальной прессе опубликованы были все важнейшие материалы по дегаевщине; с тех пор о нем напоминают лишь случайно попадающиеся документы. Большинство современников наших имя Дегаева не горит уже ничего. А между тем оно записано на одной из самых драматических страниц нашего революционного прошлого.

Дегаев, Сергей Петрович—офицер, артиллерист, за политическую неблагонадежность исключенный из Арт. Академии, вышедший в отставку и поступивший в Институт Путей Сообщения. С конца 70-х годов работал в течение долгих лет в организациях «Народной Воли». Он пользовался абсолютным доверием партии, выполнял по поручению Исполнительного Комитета очень ответственные задания (связь с военно-революционными организациями, участие в подготовке покушения на Александра II—подкоп на Малой Садовой ул. и т. д.); его революционные связи и знакомства были чрезвычайно обширны; он знал всех «первоартовцев»; в своем семейном кругу он принимал Желябова, Тихомирова и др. крупнейших народолюбцев.

Он считался прекрасным и надежным работником. Но, вспоминая о нем, Прибылева-Корба пишет: «Я не знаю ни одного из наших революционеров, кто бы относился когда-либо к нему с любовью или питал чувства дружеской привязанности». В среде революционеров он оставался «чужаком». Он чувствовал это, и это его угнетало. Он не скрывал, что работой своей он стремится проложить себе дорогу в руководящий центр революционного движения—Исполнительный Комитет Народной Воли. Не раз дело доходило до открытого настояния Дегаева выставлять его кандидатуру; но Исп. Комитет настоянно эти неизменно, хотя и в мягкой форме, отклонялись даже тогда, когда аресты 1881—82 г. пробили широкую «сапожникову брешь» в рядах народолюбцев.

Проявлялся ли в настояниях этих простое честолюбие, или уже тогда Дегаев был предателем? Дегаев уже в то время был в сношениях с Судейкиным, главою тогдашней охранки. У Судейкина служил осведомителем, «ведомо» партии, брат Дегаева, Владимир, мечтавший стать «контр-разведчиком революции» в депривильном лагере. Через него связался с Судейкиным и Сергей Дегаев; он предложил этим путем выслать Судейкина для организации покушения на него.

В 1882 году, по предложению В. Н. Фигнера, Дегаев принял на себя руководство подпольной типографией в Одессе. На этом деле он был арестован, и после свидания с Судейкиным, специально для этого приезжавшим в Одессу, перешел

к охранникам. Ему был устроен фиктивный побег. Очутившись на свободе, он перебрался в Харьков и повел «новое дело» с еще большей энергией, чем вел до тех пор революционную работу.

Еще до освобождения он выдал все, что знал. Без этой «гарантии» Судейкин, конечно, не выпустил бы его на волю. В Харькове он предал В. Н. Фигнера, выдал тамошнюю тайную типографию и всех революционных работников, до которых могла дотянуться его рука. За Харьковом—выдан был революционный Киев. Перебравшись в Петербург, он стал выдавать революционные военные

Он мог отрицать—прямых улик не было; но он не мог не почувствовать себя «конченым». Рассчитывать на получение того, за чем он ехал, уже не приходилось; а без связей, без власти над подпольем, он не нужен был ни Судейкину, ни себе! Судейкина он знал; охранник выбрасывал ненужных ему людей без пощады. Тому же Дегаеву он предлагал убить для подема своего революционного престижа, на выбор, кого-либо из провокаторов, «впавших в подозрение» и тем самым ставших бесполезными для Департамента.

Дегаев сознался Тихомирову; Дегаев принес раскаяние. Исп. К-т оказался перед жестокой задачей: что дальше? Казнить Дегаева? Акт естественный, акт законный; но революционному делу он мог принести скорее вред, чем пользу. С момента изблечения был опасен уже не Дегаев, а самый факт изблечения. И так уже на периферии движения сказывались признаки упадка духа; аресты, неудачи колебали веру в возможность успешной борьбы. Признание, что в среде старейших и активнейших революционных работников оказался агент Судейкина, могло лишь усилить эти «упадочные» настроения. Не целесообразнее ли было использовать возможность рукою Дегаева нанести Департаменту Полиции встречный удар. Плева сказал как-то Судейкину, что «жизнь его, после жизни императора, самая драгоценная в России». Исполнительный Комитет решил разбить при посредстве Дегаева эту «драгоценную жизнь».

«Вынужденный горькой необходимостью преодолеть свою нравственную брезгливость и законное негодование и воспользоваться услугами Дегаева, Исполнительный Комитет,—так гласило его постановление,—нашел справедливым заметить ему смертную казнь безусловным испанием из партии».

Дегаев вернулся в Петербург под надежным революционным надзором. Залучить Судейкина на квартиру Дегаева, где он «чувствовал себя, как дома», конечно, было нетрудно. Дегаев ткетно пытался вырваться из капкана. Он оттягивал удар, сколько мог. Дважды ожидали напрасно Судейкина в назначенный день Стародворский и Кошачев, принявшие на себя выполнение приговора над Судейкиным. Лишь на третий раз—16 декабря 1883 г.—Судейкин переступил порог квартиры Дегаева и был убит. Сигнал к убийству подал Дегаев, выстрелив Судейкину в спину. Развязки он, однако, не дождался: он тотчас выскочил на лестницу и убежал, даже не закрыв дверь.

Дегаев успел выехать за границу раньше, чем окончательно установило его причастность к убийству. Когда на всех углах и перекрестках появились объявления, обещавшие крупную сумму по тому времени денежную награду за его выдачу—живым или мертвым,—он был уже «вне пределов досягаемости»: физически—живой, политически—мертвый.

Объявления о награде за его голову—образец которых воспроизводится здесь—разбрасывались широко, вплоть до глухих уездных углов. И лишь в 1886 году—через два года после смерти Судейкина—признано было возможным ликвидировать эти объявления. Приказ о расклейке подписан был Плева; приказ о ликвидации—пресловутым П. Дурново, тем самым, на докладе о котором Александр III при всей его, мягко говоря, небрежности положил краткую и красочную резолюцию—«убрать эту свинью»: круг «охранных» имен, в который вплет свое имя Дегаев, «оставив,—по слову Испол. Комитета Нар. Воли—вечно-памятный урок того, как ненадежно все, основанное на предательстве».

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Исполнительный Комитет Народной Воли

СЕРГЕЙ ПЕТРОВИЧ ДЕГАЕВЪ

5,000 РУБЛЕЙ

10,000 РУБЛЕЙ

Объявление о выдаче денежного вознаграждения за указание местонахождения Дегаева.

кружки, с которыми был ранее связан. Благодаря ему арестованы были Ашенбреннер, Рогачев, Похитонов, возвращен из админ. ссылки и казнен барон Штромберг и т. д.

Судейкин не чаял души в новом сотруднике. Он был частым гостем Дегаева, ведшего широкий образ жизни на деньги, в обилии отпускавшиеся департаментом полиции. Их крепко связала общая обонч черта: необузданное честолюбие; они сошлись на бредовой идее—утвердить свою «дик атуру» над всей Россией «надпольной» и «подпольной», привести к повиновению «надполье» террором, а террористов—охранкой. Судейкин брал себе «надполье», Дегаев—«подполье»; власть они предполагали делить пополам.

До овладеть подпольем было не так просто. Провалы, шедшие по следу Дегаева по всей России, возбудили подозрения. Дегаев не любил и прежде; теперь он стал чувствовать на себе пристальный, подозрительный взгляд ушедших. Он стал выдавать всех, кого подал в подозрители к себе. Ряды революционеров, делавших вместе с тем делом, в котором Дегаев с революционером миром: ибо в создавшейся атмосфере подозрения новых связей он установить уже не мог.

Надо было изыскать новые источники связей. Дегаев выехал за ними за границу. Но слухи о провале уже перебежали ему дорогу и здесь. В Женеве—вопрос о предательстве был поставлен ему в упор.

Французская говорильня на ущербе

В Париже, на набережной Сены, на левом берегу, стоит лохотий на греческий храм, с двенадцатью массивными колоннами—Бурбонский дворец. Дворец этот дорого обошелся королевской династии Бурбонов и после революции 93 года был объявлен собственностью нации.

Здесь, в этом старинном дворце, помещается ныне Палата депутатов, французский парламент или, вернее, только часть его: «вторая половина» — Сенат, занимает Люксембургский дворец.

Сенат, это—аристократическое собрание французских старейшин: по крайней мере, нельзя стать сенатором, не имея от роду сорока лет. Действительно, Сенат является собранием престарелых чиновников.

Палата депутатов более молода и несдержанна: подумайте, в ней находят себе место даже эти «возмутительные коммунисты»! И тогда, как коммунистическая группа из 26 депутатов достаточно влиятельна и сильна в Палате,—в Сенате, археологическом музее бюрократической Франции, нет, разумеется, ни одного комдепутата.

Палата депутатов и Сенат составляют вместе—французский парламент. 940 членов французского парламента призваны вершить судьбы Франции. Они обладают законодательным правом, они ведают бюджетом и контролируют действия правительства, рождающегося из их среды, из парламентского

— Ах, господин Доде, вот было бы жалко, если бы вы не существовали! Но тогда вас пришлось бы выдумать!

Из множества буржуазных и так называемых «социалистиче-

Перед началом заседания.

Заседание парламента. На трибуне—Бриан.

большинства. Палата многочисленнее сената: в ней 626 членов, тогда как в Сенате их только 314. Но эти 314 считают себя мудрее и благоразумнее «сброда» различных партий и группировок, собирающихся в Палате депутатов.

Правда, Сенат слишком благоразумен и... немогуч для того, чтобы вступить в открытый конфликт с Палатой. Однако, сановные старички из Сената не раз поднимают свой голос за то, чтобы, например, такие важные вопросы, как финансовый, разрешать без Палаты.

Если в Сенате мы наблюдаем кажущееся единодушие реакционных взглядов, то в Палате депутатов—водоворот течений и мнений, мятущаяся воронка политических столкновений и социальных противоречий.

Бесконечное количество партий во французском парламенте создает частые кризисы кабинетов. Достаточно указать, что с 1921 года по наши дни, значит, за пять лет, сменилось восемь кабинетов, хотя в политическом хороводе Франции мелькали все те же имена Аристиды Бриана, Раймонда Пуанкаре и Эдуарда Эррио. Но Бриан особенно умело и ловко лавирует среди различных партий. Как ловкий аквилибрист, он ходит по стройно натянутому канату от крайней правой, фашистско-монархической группы и так называемому «квартелю» или левому блоку. По этому поводу существует популярный анекдот. Как-то монархист Леон Доде ожесточенно напал на Бриана, и, отвечая ему, Бриан, добродушно заметил:

ских» партий большинство придерживается одних и тех дешевых умеренно-либеральных взглядов. Быть одним из лидеров партии, хоть самой плохой, это—ключ к карьере во французском буржуазном обществе.

Французский парламент, начиная с XIII века прошел через ряд этапов, пережил длительную эволюцию. Сперва парламент, что значит собственно—«говорильня», был в старой Франции аристократической палатой цзров, затем он сделался верховным трибуналом, и лишь при возникновении Третьей Республики, по ее конституции стал законодательной Палатой в современном значении этого слова. Однако, всем знакомым с политической жизнью современной Франции становится ясным тот неопровержимый факт, что в общественном мнении парламента с каждым днем теряет все больше и больше.

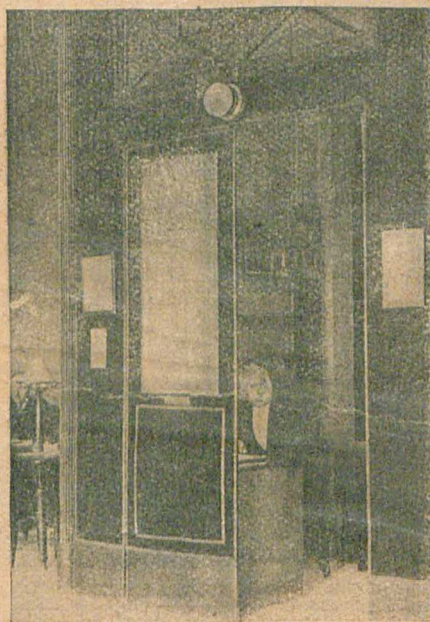
Все чаще и чаще представители капиталистического класса, игнорируя парламент, обращаются прямо к президенту, все чаще отдельные группы населения, не ожидая толку от своих депутатов, прибегают к методам «прямого действия». Особенно характерна в этом отношении недавняя забастовка парижских мелких коммерсантов в виде протеста против чрезмерного повышения налогов. Забастовка эта доказывает, что к революционным методам борьбы стали прибегать те слои населения, которые по самой природе своей несравненно более склонны к соглашательству.

Для широких кругов французского населения становится ясно, что парламент, который не способен ликвидировать военную авантюру империалистов в Сирии и Марокко, поднять курс франка—никому не нужен, кроме тех дельцов, которые делают свою карьеру на звании депутата...

Напрасно, по последним сведениям, французские социалисты настаивают на созыве парламента в виду кризиса франка. Если даже Бриан и Эррио созовут сейчас «чрезвычайную» сессию парламента, то и эта очередная говорильня не даст ожидаемых результатов...

Кризис французского парламентаризма—явление знаменательное. Франция идет к фашизму.

А.А. Осипов.

В кулуарах палаты депутатов французского парламента установлена сигнализация, дающая возможность депутатам, не присутствующим на заседании, знать о происходящем в зале. Прерий, голосования, доклад и т. д. обозначаются определенным цветом—красным, зеленым, лиловым и т. д.

В американском застенке

Фот. МОПР'а

В 1919 г. нью-йоркская полиция арестовала двух итальянских печатников по обвинению в распространении революционных листовок вблизи места взрыва бомбы. Арестованные были подвергнуты пыткам в застенке нью-йоркской полиции, помещающемся на 14-м этаже одного из небоскребов. У этого здания был найден труп одного из арестованных. Сальседо, разбившегося при падении с 14-го этажа. Это злодеяние взбудоражило широкие рабочие круги, и из штата Массачусетс прибыл в Нью-Йорк Ванцетти, единомышленник Сальседо, для расследования описанной трагедии. Ванцетти вместе со своим другом Сакко добились ряд сведений и материалов, копируемых департамент юстиции, и, вернувшись в свой штат, они подняли широкое движение протеста против провокации полиции.

Но Сакко и Ванцетти были в мае 1920 г. арестованы департаментом полиции. Арестованным было приписано явно вымышленное дело — покушение на грабеж и ограбление. Прокурором был выставлен ряд лжесвидетелей, с помощью которых Сакко и Ванцетти были приговорены к смертной казни на электрическом стуле.

Приговор был встречен с возмущением и негодованием широкими массами рабочего класса Америки и Европы, и правительству пришлось приостановить приведение приговора в исполнение. Был создан рабочий комитет в защиту Сакко и Ванцетти. Многие лжесвидетели сознались в том, что прежде их показания на суде против обвиняемых были ложны. Тем не менее, вот уже четвертый год, как Сакко и Ванцетти продолжают томиться в американских застенках, ожидая своей казни.

Суд отклонил ходатайство Сакко и Ванцетти о пересмотре дела. Это решение означает, что смертный приговор, вынесенный Сакко и Ванцетти, будет приведен в исполнение, если только не последует вмешательство губернатора штата Массачусетс.

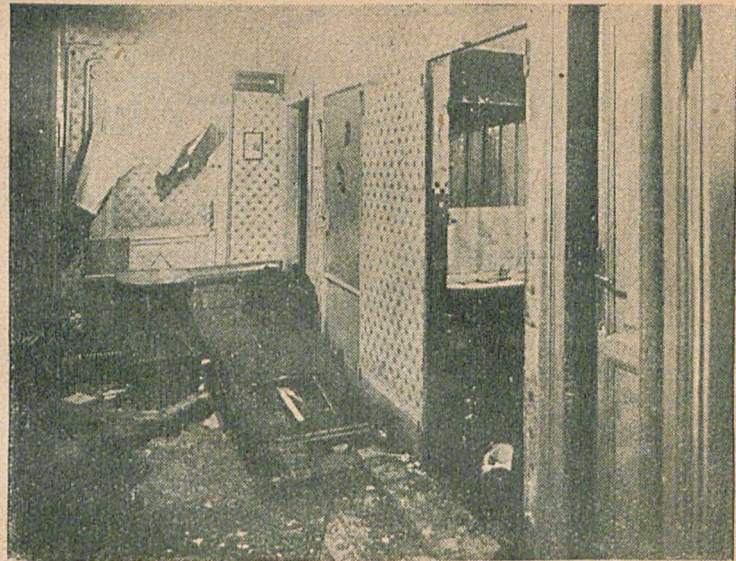
В связи с угрожающей Сакко и Ванцетти казнью в Америке, исполком МОПР'а обратился ко всем своим секциям с телеграммой, призывающей все организации МОПР'а к протесту против убийства невинных.

Открытие памятника Бауману

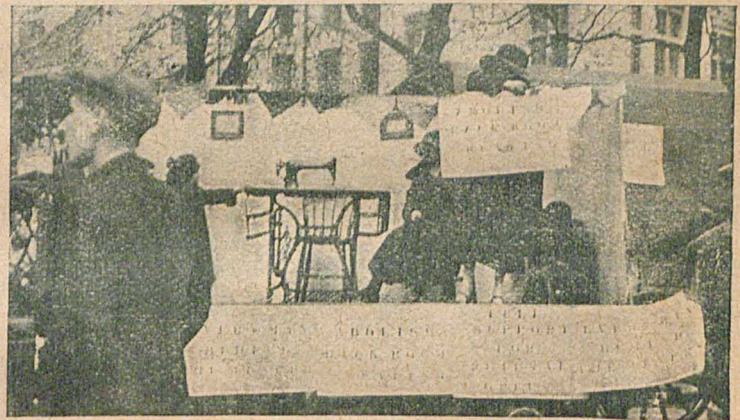
В Москве состоялось торжественное открытие памятника П. Э. Бауману, погибшему в 1905 году. Памятник представляет собой две колонны, на верхней части которых два мраморных диска. На одной из них барельефный портрет Баумана; на другой надпись: «Товарищ Бауман, воежд. большевиков в борьбе за освобождение трудящихся, 1876-01 руки черносотенца 31.10 октября 1905 г. на Немецкой ул. (ныне Баумана), близ фабрики б. Цинова».

„Продукция“ фашистов Фот. МОПР'а

После недавнего покушения на Муссолини, итальянские фашисты провели ряд демонстраций, далеко немирного характера, в знак протеста против поступка сумасшедшей ирландки Виллетты Гибсон, стрелявшей в диктатора Италии. Связав покушение на Муссолини с коммунистической пропагандой (?), миланские фашисты разгромили редакцию органа итальянской коммунистической партии «Унига». На снимке: разгромленное помещение редакции газеты «Унига» в Милане.

В т е д н и

Среди многочисленных демонстраций лондонских рабочих различных отраслей промышленности обрела всеобщее внимание эффектная повозка работниц-швей. По недавнему обследованию «Дейли Гегазет» швей является наиболее эксплуатируемой категорией рабочих. Лозунги, которыми украшена повозка, направлены против «погодной системы» и призывают к поддержке бастующих горняков.

Освобожденный Восток

Председатель Малого хурулдана Монголии, Гэндоп, приезжавший в качестве председателя Монгольской Парламентской делегации в Москву. Гр. Гэндоп особенно подчеркивал все более и более крепнущие взаимоотношения Монголии и СССР. Приветствуя на приеме у тов. Калинин в его лице народы СССР, председатель делегации сказал: «Получив свободу, монгольский народ видит в Советском Союзе своего друга, защитника и освободителя угнетенных народов».

В Лондоне под советским знаменем

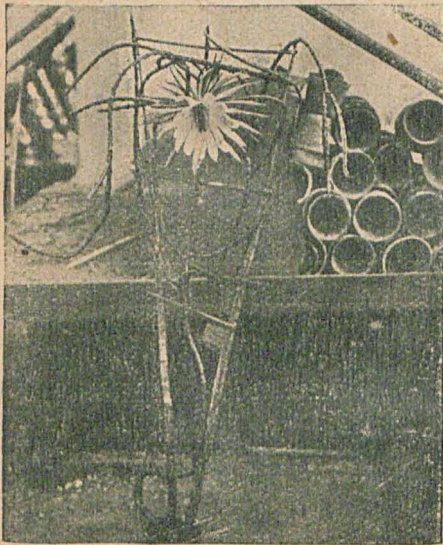

Во время всеобщей забастовки в Лондоне, группа забастовщиков прошла с советским знаменем по Парк-Лэнгу, кварталу английских миллиардеров. На снимке: демонстрация бастующих рабочих с советским знаменем.

Прибывший в Москву вновь назначенный греческий посланник в СССР, г. Накос Пану реиас. Фот. А. Шайхета.

Раз в 50 лет

Цветок из породы кактусов-пересуов (Cereus Haw), вывезенный с Малых Антильских островов (Центральная Америка), впервые в Европе цвел в Англии в 1848 г., второй раз — в Ленинграде в июле 1925 г. Цветок находится в Ленинградском Ботаническом саду 50 лет и цвел всего раз — 9 июля. Расцвел вечером и к восходу солнца завял. На снимке — распустившийся цветок. Фот. М. Скворцова.

В Мекку

Делегация мусульман Советского Союза, выехавшая на всемусульманский съезд в июне в Мекке. Одновременно открывается в Каире другой всемусульманский съезд, инспирируемый англичанами, желающими превратить его в исполнителя своих империалистических целей. Съезд в Мекке заявит протест советских мусульман против съезда в Каире. На снимке — делегация мусульман в конторе Совторгфлота в Одессе.

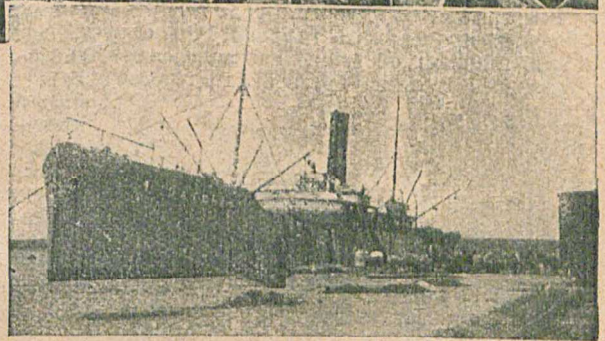

В связи с всеобщей забастовкой в Англии, Центральные Комитеты Союза рабочих водного и местного транспорта, помимо производившихся по постановлению ВЦСПС денежных отчислений, постановили объявить частичную забастовку моряков, работающих на экспорт в Англию, не принимать в погрузку на топливные пароходы грузы, о которых имеется подозрение, что они будут перегружены в Англию. Все пароходы, производившие погрузку в Англию, должны были немедленно прекратить работу, независимо от рода грузов. Советские пароходы, находившиеся в пути в Англию, по получении радио о частичной забастовке моряков СССР, по приходе в ближайший порт, присоединились к английской забастовке, не допуская разгрузки судов. В случае попытки произвести разгрузку силами штрейбхеров, советские суда отходили и становились на рейде. Допускалась погрузка и выгрузка только тех грузов, на которые давал согласие Совет тред-юнионов. Судовые комитеты пароходов, находившиеся в пути, по получении радио, должны были немедленно связаться с забастовочным комитетом по приходе в английский порт.

Советские суда, которые работают на зарубежных линиях, например, между Германией и Англией, также приостановили всякую перевозку грузов в Англию или в страны, откуда они туда могут попасть.

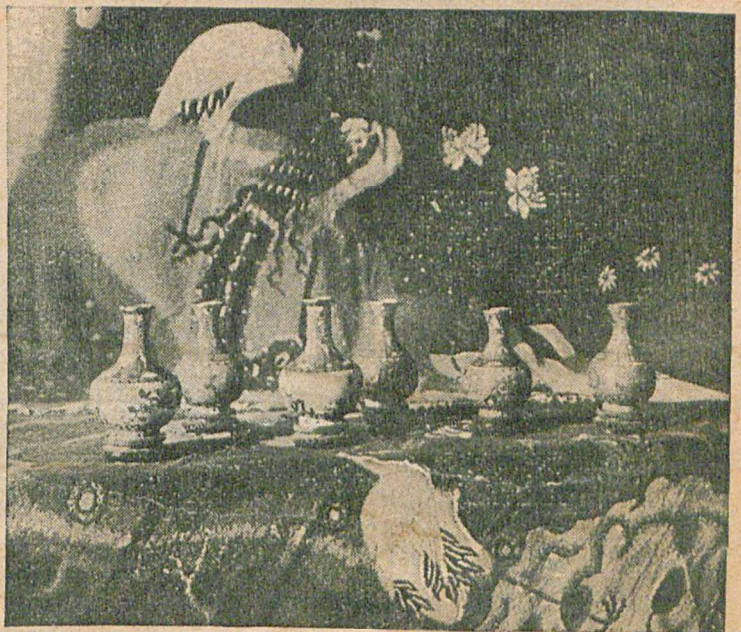
Находившиеся в то время в Лондоне пароходы Совторгфлота: «Большевик», «Красин» и «Троцкий» несколько дней стояли в лондонском порту без погрузки. Англо-русская компания «Шифе-Аркос» дала по телеграфу распоряжение пароходу «Гарibaldi», совершающему рейс в Лондон, остаться в Брунеботтеле. Пароход «Карл Маркс», бывший в пути из Новороссийска в Лондон и Ливерпуль, был задержан во время плавания. Главной целью частичной забастовки наших водников было задержать суда, чтобы они не могли попасть ни прямо, ни косвенно в английские порты. Стачка охватила 25—30% грузчиков, работающих в портах, т. е. не менее 7—8.000 человек.

На снимках: наверху митинг водников Керчи по поводу событий в Англии, на котором было постановлено пронавести сбор в размере четвертой части дневного заработка; внизу — английский пароход «Датчел» в Берднском порту во время частичной забастовки.

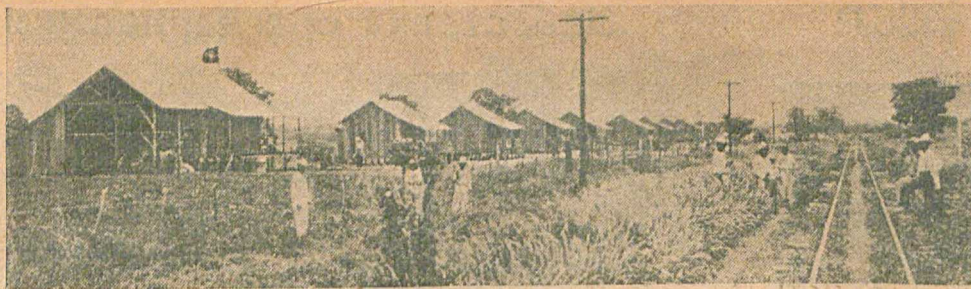

Подарки Фын-Юй-Сяна

Фот. А. Шайхета.

Маршал Фын-Юй-Сян передал ВЦСПС для ЦК профессиональных союзов горняков, текстильщиков, металлистов и дереводелочников подарки от китайской народной армии: расписанные китайские вазы, кустарные работы и художественные вышитые ковры, сделанные солдатами Народной армии. На снимке — подарки Фын-Юй-Сяна.

Колония Сальмораль в штате Веракрус (Мексика). Основатель тов. Урсуло Гальваном, председателем Лиги сельскохозяйственных коммун Веракруца.

„КОЛХОЗ“ В МЕКСИКЕ

Письмо из Мексики.

В 1923 году, когда в РСФСР пролетариат победно закончил гражданскую войну, в далекой Мексике еще только началось крестьянское движение, лозунгом которого было: «Земля и свобода!».

В февральскую ночь 1923 года в глубь Мексики продвигался караван. Он состоял, главным образом, из молодежи, державшей путь из древнейшего города

И все-таки движение мексиканского крестьянства, вызванное насущной необходимостью, крепло и ширилось. В окрестностях Веракруца земельные комитеты сумели создать целый ряд земельных коммун. В октябре 1923 года крестьянское движение уже было вполне организованным, и вождем его, Урсуло Гальван, принимал участие в международной крестьянской конференции в Москве. В том же году Лига крестьянских сельскохозяйственных коммун потребовала у государства соответствующих кредитов для правильной постановки сельского хозяйства.

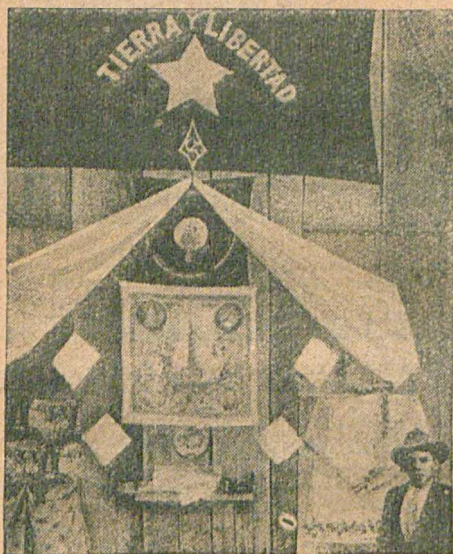
Но случай не благоприятствовал мексиканскому крестьянству: осенью 1924 г. в Мексике вспыхнуло контрреволюционное восстание.

Крестьянские массы должны были вооружаться для борьбы с крупными помещиками и их наемными бандами. Только когда ценою многих жертв восстание это было подавлено, Лига сельскохозяйственных коммун снова могла предъявить правительству требования кредитов для развития сельскохозяйственных колоний в окрестностях Веракруца. Лишь весной 1925 года вновь наладилась мирная работа мексиканских колонистов. Дружной коммуной мексиканские крестьяне преодолели все трудности встречавшиеся ей на пути, и скоро снова зазеленели поля Веракруца. В колонии Сальмораль была открыта школа—это большее достижение, чем может показаться на первый взгляд, потому что в Мексике вообще очень мало школ. Многочисленные сельскохозяйственные машины, необходимые для культурного хозяйства были приобретены на коммунальные сред-

ства. Урсуло Гальван, являющийся ныне представителем Мексики в Крестинтерне, сумел использовать уроки, преподанные Советским крестьянством. Мелким, но характерным образчиком такого интереса мексиканских крестьян к советской культуре является коллекция русских кустарных изделий, собранная одним из мексиканских колонистов, Мануэлем Алмонза. Коллекция эта привлекает к себе внимание мексиканских крестьян.

Под руководством своих вождей мексиканские сельскохозяйственные коммуны ведут героическую борьбу, завоеывая скудную мексиканскую природу и разгоняя темные силы, старающиеся помешать их созидательной работе.

Энрикес Гальби.

Коллекция русских кустарных изделий, собранная мексиканским колонистом, Мануэлем Алмонза (справа). Наверху на знамени стилизованная звезда и надпись по-испански, означающая: «Земля и свобода!».

Мексики, порта Веракрус, в поля и степи, прилежавшие к этой местности, чтобы завладеть землями, нуждающимися в обработке. То было время бурного движения крестьянских масс Мексики против владельцев плантаций, крупных аграриев, концессионеров и империалистов. Крестьянские массы нуждались в лозунгах борьбы, нуждались в вождях и организаторах. Таким вождем и организатором мексиканского крестьянства явился Урсуло Гальван с кучкой своих единомышленников.

Гальван создал в Сальморале и других местностях Мексики земельные комитеты трудового крестьянства. Была упорная борьба, сопровождавшаяся целым рядом неудач прежде, чем удалось сдвинуть с места косные элементы крестьянства и побудить их войти в контакт с городским пролетариатом. Лозунг «Земля и свобода» быстро все же овладел умами крестьянской Мексики, и революционные песни пропагандистов скоро звучали над полями мексиканских крестьян. Плантаторы пядь за пядью отставали свои хищнические интересы, дело доходило до вооруженных стычек, присосившихми множество жертв с той и другой стороны.

Гигантский водопад

Обычно самым большим водопадом считается Ниагара в Северной Америке. Однако, в Южной Африке, в Капской колонии, есть водопад, больший, чем Ниагара. Это—водопад Тейса, высота падения воды его достигает 115 метров. На снимке—величественный водопад Тейса в Южной Африке.

Стенограф—автомат

Сущность этого изобретения проф. В. И. Коваленкова основана на том, что при помощи особых приборов на фотографической ленте все звуки будут фотографироваться. Таким же способом, как на аппарате Морзе, будут получаться знаки, точки и штрихи, заменяющие собою наши начертания букв.

Если такую ленту проявить и пропустить через нее в другом приборе пучок света, то при движении ленты, проходящий через нее световой пучок будет все время менять свою силу. Свет этот направлен на

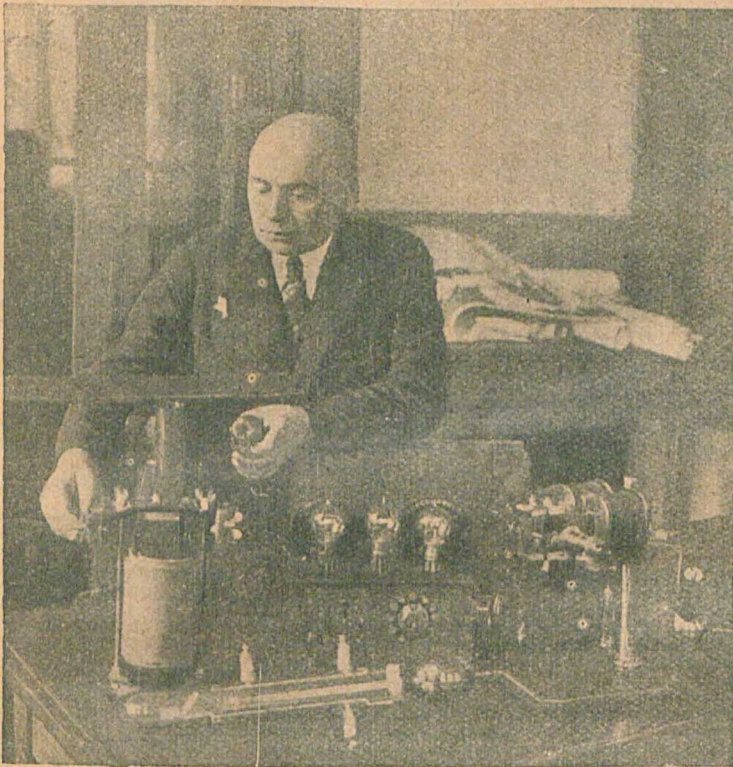

фото-элемент, который, превратив световую энергию в электрическую, действует на телефон. Телефон же при помощи громкоговорителя воспроизводит все то, что было в зале произнесено. При чем необходимо указать, что нет никакой надобности, чтобы оратор говорил в какой-нибудь особый прибор или старался говорить особенно громко, так как этот аппарат фиксирует звуки, произнесенные с любой силой. Кроме того, аппарат записывает решительно все звуки, произносимые в зале, как-то: возгласы с мест, шум, одобрение и т. п. Прибор заменит живую стенографическую связь.

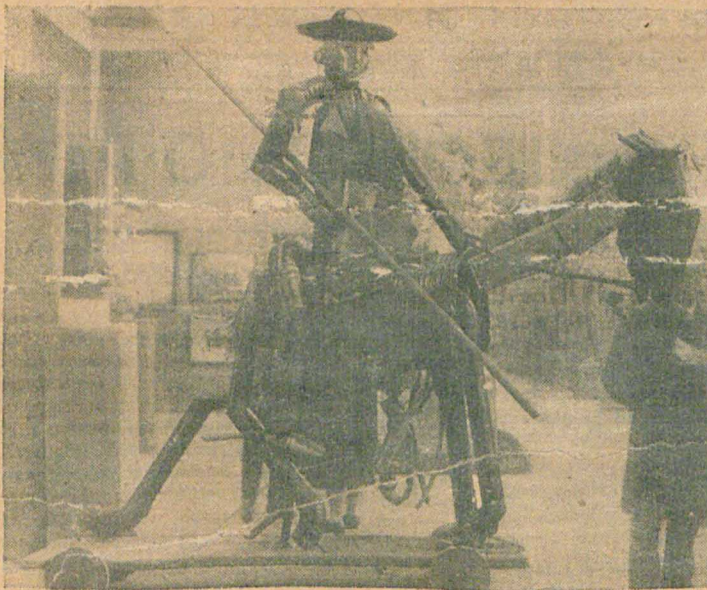
Велосипедные гонки

Велосипедные состязания в Париже. На подеме в Сен-Клу.

На снимке — проф. В. И. Коваленков, директор экспериментальной электротехнической лаборатории за работой.

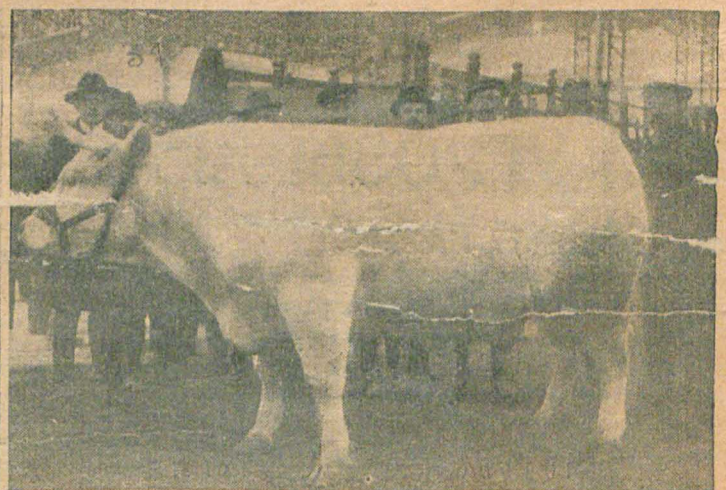
Коровьи хвосты и французское искусство

Скульптура, изображающая Дон-Кихота. «Салон Независимых» в Париже.

Быки и коровы повернулись к публике хвостами: аллен аккуратнейших хвостов метелочкой, великолепно расчесанных и перевязанных ленточкой. Премированные быки и коровы, как серпантиндом, обвиты ленточками национальных цветов: красный, синий, белый. Они стоят гордые.

Толчется народ, поглаживает ягнят, похлопывает коров по задку, смеется над свиньями,

Премированный шарельянский бык на выставке агрикультуры в Париже.

разговаривает с собаками; народ простой, без перчаток и в пыльных сапогах.

Агрикультурная выставка в Париже удостоилась чести: президент республики со своей «свитой» посетил выставку. Выставки «Независимых» президент не посещал.

Картины не мычат, не лают, и от них не несет навозом. Очень тихо, публики тоже нет. Хорошо бы велосипед: где-то далеко на горизонте кончается завешанная картинами галлерей; здесь километры закрашенного полотна...

Вот этот ищет под Пикассо; этот — под Брака; этот — под Матисса; этот — под Леже и т. д. Достигнута необычайнейшая техника подражания. Буквально невозможно отличить.

Те, которым подражают, в «Салоне Независимых» не выставляются; это считается дурным тоном. «Независимые» не приглашают, они еще приплачивают, чтобы их выставили, и выставить может всякий, кто захочет.

Вообще же говоря, коровьи хвосты гораздо приятнее и здоровее, чем вырдающиеся упадочное искусство буржуазной Франции.

19-го мая утром произошел взрыв бензола на фармацевтическом заводе в Лефортове под Москвой.

Во время перегонки бензола отвинтилась гайка от перегонного аппарата, благодаря чему образовался выход бензола. Немедленно были изолированы все двери и отдано распоряжение рабочим покинуть помещение.

Силой взрыва был поврежден трехэтажный корпус завода и сорвана крыша. Весь корпус внутри выгорел. Пожар продолжался весь день и превращен с сжавшимися пожарными частями только к вечеру.

По данным предварительного следствия выяснилось, что один из рабочих, тов. Иванов, желая освободить помещение от паров бензола, бросился к вентилятору, работавшему при помощи электрического мотора и включил рубильник его. Получилась искра, вызвавшая взрыв в переполненном парами бензола помещении. Рабочий Иванов погиб.

На снимках: слева аппарат для перегонки бензола, вывинтившаяся гайка которого вызвала взрыв; справа общий вид места взрыва.

Акционерное Издательское Общество «Огонек».

Редактор Мих. Кольцов.

АКЦИОНЕРНОЕ ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО «ОГОНЕК»

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: МОСКВА, Тверской бульвар 26. РЕДАКЦИЯ: Б. Гнездиковский пер. 5. Телеграфный адрес: МОСКВА ОГОНЕК.

ТЕЛЕФОНЫ:

РЕДАКЦИЯ — Б. Гнездиковский 5:	Реклабюро	4-28-45	Отдел Художественных Изданий	1-28-20
Заведующий редакцией „Огонька“	Отдел Распространения и Экспедиция	5-51-63	Редакция „Женского Журнала“	1-28-20
Секретариат редакции „Огонька“	Техническое Бюро	1-40-22	ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ:	
ГЛАВНАЯ КОНТОРА — Тверской бул., 26:	„СОВЕТСКОЕ ФОТО“	4-28-45	Типо-литография „ОГОНЕК“	
Председатель Правления	МОСКОВСКАЯ КОНТОРА — Тверская, 37:		(Сретенка, Последний пер., 26) . . .	5-95-39
Управляющий Главной Конторой	Московская Контора и Подписная		Цинкография „ОГОНЕК“	
Гл. Ковтора и Бухгалтерия	Отдел	1-28-19	(Пятиницкая, 21)	5-75-39
ТАРИФ ОБЪЯВЛЕНИЙ: 1 стр. — 1200 р., 1/2 стр. — 600 р., 1/4 стр. — 300 р., 1/8 стр. — 120 р., 1/16 стр. — 60 р., строка непараллельная — 2 р. Сверх тарифа — 15% налога.	1 м. — р. 40 к., 3 м. 1 р. 20 к., 6 м. 2 р. 40 к., 9 м. 3 р. 60 к. год 4 р. 50 к.		Нейтральные соли ХЛОРОДОНТА, вызывающие усиленное выделение здоровой слюны, способствуют естественной дезинфекции рта; в соединении с освежающим вкусом мяты, ХЛОРОДОНТ совершенно устраняет и эту неприятную угрозу красоте и здоровью рта. При каждом тобике ХЛОРОДОНТА приложено описание способа его употребления. Зубная паста ХЛОРОДОНТ и специальная зубная щетка ХЛОРОДОНТ, выгнутая по форме зубов, представляют из себя лучшее средство борьбы с зубным камнем, налетом и запахом изо рта.	
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: На „Огонек“ без „Библ.“	1 м. — р. 90 к., 3 м. 2 р. 60 к., 6 м. 4 р. 50 к., 9 м. 7 р. — к., * 9 р. — к.			
„ с одной книжкой „Библ.“ (4—5 кн. в м-ц). 1 * — р. 40 к., 3 * 4 р. 20 к., 6 * 6 р. 50 к., 9 * 10 р. 50 к. * 13 р. — к.				
„ с двумя книжками „Библ.“ (8—10 кн. в м-ц). 1 * — р. 40 к., 3 * 4 р. 20 к., 6 * 6 р. 50 к., 9 * 10 р. 50 к. * 13 р. — к.				
Комплект „Библиотеки“ по 10 книжек высылается за 1 р. 25 к. Отдельные книжки высылаются за 15 коп.				
За границу: на 1 мес. — 25 центов, 1 экз. — 8 центов или в переводе на соотв. местную валюту; с одной книжкой библиотеки „Огонек“ — вдвое, с двумя книжками — втрое. В Германию — на 1 м. — 1 марка, один экз. — 40 пф. Подписка на „Огонек“ принимается всеми почт.-тел. учреждениями.				

ТРИ УГРОЗЫ КРАСОТЕ и ЗДОРОВЬЮ РТА:

1. ЗУБНОЙ КАМЕНЬ

образуется из слюны так же, как накипь — из известковой воды. Он имеет свет-зеленую, коричнево-до черной — окраску и представляет несомненную угрозу красоте и здоровью, так как придает зубам неприятный и некрасивый вид, вызывая зачастую неприятный запах изо рта. Кроме того, зубной камень — злейший враг здоровья; нередко ему сопутствуют воспаления и нагноения десен. Он — крепко и трудно удаляем; покрывая нередко зуб целиком, он способствует обнажению корней и разрушению зубов.

2. ЗУБНОЙ НАЛЕТ

вызывается главным образом неумеренным курением; хотя и менее вреден, но также является ущербом красоте. Как удалить зубной камень и зубной налет? Обычно пытаются сделать это полосканием растворяющими. Однако, зубной камень, как и накипь, менее всего поддается растворению и легче удаляется механическими средствами. Употребляющие ежедневно ХЛОРОДОНТ, удивившись за своими превосходными белыми зубами этим способом, могли убедиться, что никакое полоскание не может заменить чистку зубов микроскопически мелким, идеально очищенным мелом ХЛОРОДОНТА.

3. НЕПРИЯТНЫЙ ЗАПАХ

является результатом недостаточного ухода за зубами; он хотя и незаметен на расстоянии, но неприятен вблизи. Нейтральные соли ХЛОРОДОНТА, вызывающие усиленное выделение здоровой слюны, способствуют естественной дезинфекции рта; в соединении с освежающим вкусом мяты, ХЛОРОДОНТ совершенно устраняет и эту неприятную угрозу красоте и здоровью рта. При каждом тобике ХЛОРОДОНТА приложено описание способа его употребления. Зубная паста ХЛОРОДОНТ и специальная зубная щетка ХЛОРОДОНТ, выгнутая по форме зубов, представляют из себя лучшее средство борьбы с зубным камнем, налетом и запахом изо рта.

— предохраняются зубной пастой ХЛОРОДОНТ

СОВЕТСКОЕ
ФОТО

СОВЕТСКОЕ
ФОТО

КНИГУ НА ДОМ
Мена книг на дому у читателя.
Каталог на дом требуй:е по телефону.
ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
Подвижной Библиотекой
«ДОМА КНИГИ»
Тверская 51, от 11 до 6 ч. веч.

ГОСУДАРСТВ. ИЗДАТЕЛЬСТВО
ДОМ КНИГИ
ПОДВИЖНАЯ
БИБЛИОТЕКА

КНИГУ НА ДАЧУ
Мена книг на даче у читателя.
Каталог на дачу доставляется книгоношами.
ЗВОНИТЕ по ТЕЛЕФОНАМ:
3-19-06, 4-25-51,
3-34-63, 3-92-07.

ПО ТЕХНИКЕ
ЛЮБАЯ КНИГА
немедленно высылается по требованию наложенным платежом.
БОЛЬШОЙ ВЫБОР КНИГ
к строительному сезону. Вышел каталог рус. и иностр. книг по строительному делу и инженерным сооружениям, ц. 20 коп. почт. марк.

ЕЖЕМЕСЯЧ. ЖУРНАЛ фотолубительства и фоторепортажа
ПОДПИСКА на 1926 г.—ТРИ рубля. Переводы адресуйте: Москва, Тверской бул., 26. Акционер. Издательск. О-ву «ОГОНЕК»
Проспекты бесплатно № 2 разолены подписчикам и продается везде. Ц. 35 к.

НА ГИТАРЕ
мандине и балалайке в неск. дней, без знания нот, каждый может легко научиться играть. Попул. заочное руководство с приложен. альбома романсов, револон. песен и проч. высыл. наложенным платежем, за ТРИ р. 50 к.
Адрес: Русско-Иностранная Книга, Москва, Улица Герцена, 9/3

Цена 45 коп.
Моментальный автоматический СЧЕТЧИК.
Вниманию учреждений, предприятий, хозяйственников, научных работ., учащихся вузов и школ, работ., контрорки и прилавка. Доступно всем без затрат энергии и труда, без наставл. и учебы. Дает готовые результ. умножения, делен., вычит. процентов, автомат. с быстротой чтения глаза. Незаменим для моментальн. практич. учета различных расчет. Высчит. немедленно по получ. заказа и 45 коп. (можно марками). За перес. и упак. взимается 15 к. Наложн. платежем высыл. на сумму от 3 руб.
Адрес: Ленинград, ул. 3 июля 24/3, ОСТРОВСКОМУ.

ТРЕБУЙТЕ
ПАРЮР ПАРИЖЕРИЕ ДАМИЛЬ
ДАМИЛЬ
ВЫСШЕГО КАЧЕСТВА СОРТА
В КАЖДОЙ КОРОБКЕ ТРЕБУЙТЕ НА КАЖДОЙ КОРОБКЕ ЭТАЖИ МАРКУ и оригинал.
ПРОДАЖА В АПТЕКАХ и ЛЮБЫХ ПАРИЖЕРИЕ МАГАЗИНАХ. ГЛАВНЫЙ СКЛАД: ОДЕССА, УЛ. К. МАРКСА 36 М. МАЗУХО.

МАГАЗИН „ПИОНЕР“
Изд-ва „МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“
1. Пионерское снаряжение.
2. Спортивные принадлежности.
3. Знач. «Будь Готов» и «Ким»
4. Литература для пионеров и октябрят.
Иллюстрированный прейскурант высылается по получении 8-коп. марки. Отрядам, Бюро юн-скидка. Заказы высылаются наложен. платежом по получении 50% задатка.
Адрес: Москва, Тверская 37

БЕРЕГИТЕ ВОЛОСЫ
МОЙТЕ ГОЛОВУ ПИКСАПО
Пр. Д.В.Нисевича
ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО ОТ ПЕРХОТИ и выпадения волос.
ТРЕБУЙТЕ В АПТЕКАХ и МАГАЗИНАХ САНИТАРИИ
Москва, Покровка 47/49 Д. В. НИСЕВИЧ. Тел. 2-66-1.

ВЕНЕРОЛОГИЧ. КАБИНЕТ
Доктора Рабиновича
Сифилис, мочеполов., первые (видность профессора Крапкова). Новейшие методы лечения. Петровка, Рахмановский 2, против Биричи Труда.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЛЕЧЕБНИЦА СПЕЦИАЛИСТОВ
Мясницкие ворота 28, трамв.: А, В, 4, 34, 1, 21, 22, 6; тел. 1-89-93
Внутренние . . . с 8 ч. у. до 9 ч. веч.
Детские . . . » 8 » » 7 »
Нервные и душевные . . . » 9 » » 8 »
Венерические и сифилис . . . » 8 » » 9 »
Мочеполовое . . . » 8 » » 9 »
Отдел . . . » 8 » » 9 »
Кожные . . . » 8 » » 9 »
Лечение угрей и волос . . . » 9 » » 8 »
Уролог. (бол. почек, пузыря и мочев. путей, циститы, катетериз. мочеоточ., фунгизм, испит. почек и пизалография) с 1—6.
Зубоврач. Отд.: искусственные зубы и все виды технических работ с 8 ч. утра до 9 ч. вечера. Хирургия пол. рта.
Рентгеновский и Электролечебн. Кабин.: снимки, просвечивания (стриг. лишай), опухолей женской половой сферы и др. с 10 ч. утра до 8 ч. веч.; лечение электрич. светом и пр. с 9 ч. у. до 8 ч. в.
Анализы крови (реакция Вассермана, Сакко, Георга и проч.) мочи, мокроты, мала, желудочн. сока и др. с 9 ч. у. до 9 ч. в.
Прием и консультация профессоров. ПО ВСЕМ СПЕЦИАЛЬНЫМ ПОСТЯМ ЕЖЕДНЕВНО с 9 ч. утра до 9 ч. веч. По воскресн. и праздни. дням прием больн. по всем болезн. с 9 ч. утра до 6 ч. веч.
ВЫЗОВ ВРАЧЕЙ НА ДОМ ПО ВСЕМ СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ.

СЕЛИВЕРСТОВСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА
СРЕТЕНКА, 24 (вход с Селиверстовского пер.). Тел. 4-63-22.
Прием врачами-специалистами:
Горлов., уши., посков. . . с 8—8
Венерич. и мочеполов. . . » 8—8
Хирургические . . . » 8—8
Женские и акуш. . . . . » 8—8
Глазные (подбор очков) . . . » 8—8
Желудочные с 8 1/2—10 и 12—2
Болезни сердца . . . с 12—1
Нервн. и душевн. . . . . » 8—8
Исправление позвоночника, туберкулез костей (наложение специальных корсетов) от 7—8 ч. в.
Болезни моч. путей (моч.пузыря, лоханок и почек) с 8 1/2—11; 4—3.
АНАЛИЗЫ: крови, мочи, мокроты и желудочного сока.
ЗУБОВРАЧЕБ. ОТД.: лечен., пломбир., удален. искус. зубы 8 1/2—8 ч.; хирург. полости рта (бол. десен) 1—2 ч.
РЕНТГЕНОВСКИЙ КАБ.: снимки, просвечив., лечение бол. кожи с 11—1 ч.
ЭЛЕКТРОЛЕЧЕБНЫЙ КАБ.: все виды электр.лечения, ванны (с-лявн. и углекисл.), горюния солнце с 8—3.
Вызов врачей на дом по всем специальностям.
По воскр. и праздни. прием с 10 до 4 ч.
КОНСУЛЬТАЦИЯ ПРОФЕССОРОВ

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДЕ КРЕМ-МЕТАМОРФОЗА ДИВИННЯ
Радикальное средство против веснушек, загара и желтых пятен кожи
ГИГИЕНИЧ. МЫЛА преемника А. РУБАНОВСКОГО
привозора М. КРИВАТКИНА—Москва, Б. Садовая 1

КРЕМ МЕТАМОРФОЗА
ЛУЧШЕЕ ИСПЫТАННОЕ СРЕДСТВО ПРОТИВ
ВЕСНУШЕК, КРАСОТЫ, ЖЕЛТЫХ ПЯТЕН, ЗАГАРА, УГРЕЙ И ДР. НЕДОСТАТКОВ КОЖИ ЛИЦА.
КАЗИМИ

РЕКОМЕНДУЕТСЯ ВСЕМ
ВСЕМИРНО-ИЗВЕСТНАЯ АМЕРИКАНСКАЯ КОСМЕТИКА
ИМША
КРЕМ-МЫЛО-ПУДРА
Против веснушек и для белизны и нежности кожи
Продана в аптеках, магаз. санитарии и гигиены и кооперативах

Хютте. Справ. книга для инженеров в 3-х томах. Ц. 23 р.
О'Рурк, инж. Таблицы умножения. Ц. 2 р.
Астафьев, А. Ф. Инженерный календарь 1926 г. Справ. книга для инж., архит., строит., техн. и механиков. Ц. 2 р. 75 к.
Урочные нормы на асфальт. работы. Нормы исчисл. на 8-ми час. работ. день. Изд. офиц. Ц. 50 к.
Де-Ромефор, П. И. Иллюстр. урочное положение. Ц. 8 р.
Чайко и Шинко. Справоч. по ремонту и производству. строит. работ. Ц. 2 р. 75 к.
Урочное положение для строит. работ и метрических и русских мерях. (Изд. офиц.). Ц. 12 р.
Щекин. Практич. иллюстрированное урочное положение. Ц. 7 р. 50 к.
Урочные нормы и расценки на строит. работы. в метрич. и русс. мерях. Сост. Еурче, Гаузе и Шмигн. Ц. 6 р. 50 к.
Гусев, А. М. Уроч. полож. для строит. р.б. Штукатурные и лепные работы. Ц. 2 р. 50 к.
Песочный, Н. Обработка дерева. Ц. 3 р. 50 к.
Д-р Бек, Г. Фото-учебник для начинающих. Ц. 40 к.
Ермилов, П. Е. Кинематограф. Его история, устройство и тайны. Ц. 70 к.
Рихтер. Сокращ. курс автомобильн. Ц. 50 к.
Гудинков, А. инж. Водоснабжение город. и селен. Ц. 2 р. 50 к.
Кавец, П. Двигатели Дизеля. Ц. 75 к.
Селибер, Б. И. Справоч. по лесн. пром. и хозяйств. Ц. 4 р.
Биль, О. Руковод. для металлург. работ на станке. Ц. 1 р.
Педфельд и Полецук. Руководство по дорожному делу для волостных и сельск. работн. Ц. 1 р. 25 к.
Мичинский, В. Д. Огнестойкое Строительство. Ц. 3 р.
Техн. усл. на прован. строит. раб. Ц. 3 р. 50 к. вкл.
Патон. Деревянные мосты с атласом. Ц. 8 р.
Герман, Л. проф. Электротехника. Ч. I—V по 60 к.
Кэринг, А. Отопление и вентиляция. Ч. I—II Ц. 60 к.
Киршке. А. Газовые двигатели. Ч. I—II по 60 к.
Барт, фр. Паровые котлы. Ч. I—II по 60 к.
Нитгаммер, проф. П. Электромоторы. Ч. I—II по 60 к.
Ресле, К. Железобетон. Ц. 60 к.
Випельман, В. Телефония. Ч. I—II по 60 к.
Вильда, Г. Станки и механизмы для обраб. метал. Ч. I—III по 60 коп.
Цитеман, К. проф. Паровые турбины. Ч. I—II по 60 коп.
Вальтер, К. Сельско-хозяйственные машины и орудия. Ц. 60 коп.
Ошита, К. проф. Плотничье ремесло. Ч. I и II по 60 к.
Альбрехт, Р. Электрич. в автомобиль. деле. Ц. 60.
Фогт, Р. проф. Насосы. Ц. 60 к.
Фингер, В. проф. Слесарные работы. 662 рис. Ц. 60 к.
Урочн. нормы. На водопров. и канализац.—Ц. 3 р.
Урочн. нормы. На отопление и канализац.—Ц. 3 р.
На складе имеются все книги Библиотеки ГЕШЕН (на рус. яз.) загр. изд. по 60 к. том, Из-ва Хиттехиздата, Науч. Тех. Отд. В.С.Н.Х., Академии Наук. и др.
Требования и деньги направлять МОСКВА, Кузнецкий мост 12
„Международная Книга“

ТАРИФ 1 страница—1200 р., 1/2 ст. страницы—600 р., 1/4 страницы—300 р., 1/10 страницы—120 р., 1/20 страниц—60 р., строга ОБЪЯВЛЕНИЙ непарелли—2 руб. Сверх тарифа, согласно постановления СНК от 11/IV и 16/VI 1924—15% налога. в «ОГОНЬКЕ» Постоянным публикаторам—скидка по соглашению. Счета подлежат оплате в семидневный срок по напечатанн. объявлениям.

